

## Annotation

Пьеса «Синяя птица», написанная в 1905 в форме детской сказки, проникнута глубокой идеей автора «быть смелым, чтобы видеть скрытое». Ставится на сцене русского театра с 1908. Дети дровосека, Тильтиль и Митиль, по воле Феи отправляются на поиски Синей Птицы, которая позволит людям постичь души Вещей, Животных и Стихий. Но то, что они принимают за Синюю Птицу, на самом деле ею не является. Все птицы «недостаточно синие»: в Стране Воспоминаний давно умершие Бабушка и Дедушка дают им дрозда, который кажется детям совершенно синим, но когда они покидают эту Страну, дрозд становится черным. В Царстве Ночи они находят множество синих птиц в Саду Мечты и Ночного Света; но пойманные птицы погибают — дети не сумели обнаружить ту единственную Синюю Птицу, что выносит свет дня.

---

- [Морис Метерлинк](#)
  - [Картины](#)
  - [Действующие лица](#)
  - [ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ](#)
    - [КАРТИНА ПЕРВАЯ ХИЖИНА ДРОВОСЕКА](#)
  - [ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ](#)
    - [КАРТИНА ВТОРАЯ У ФЕИ](#)
    - [КАРТИНА ТРЕТЬЯ СТРАНА ВОСПОМИНАНИЙ](#)
  - [ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ](#)
    - [КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ ДВОРЕЦ НОЧИ](#)
    - [КАРТИНА ПЯТАЯ ЛЕС](#)
  - [ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ](#)
    - [КАРТИНА ШЕСТАЯ ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ](#)
    - [КАРТИНА СЕДЬМАЯ КЛАДБИЩЕ](#)
    - [КАРТИНА ВОСЬМАЯ ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ, ИЗОБРАЖАЮЩИМ КРАСИВЫЕ ОБЛАКА](#)
    - [КАРТИНА ДЕВЯТАЯ САДЫ БЛАЖЕНСТВ](#)
  - [ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ](#)
    - [КАРТИНА ДЕСЯТАЯ ЦАРСТВО БУДУЩЕГО](#)
  - [ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ](#)
    - [КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ ПРОЩАНИЕ](#)
    - [КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ ПРОБУЖДЕНИЕ](#)



**Морис Метерлинк**

**Синяя птица**

Феерия в шести  
действиях, двенадцати  
картинах

## Картины

Картина первая. Хижина дровосека.

Картина вторая. У Феи.

Картина третья. Страна Воспоминаний.

Картина четвертая. Дворец Ночи.

Картина пятая. Лес.

Картина шестая. Перед занавесом.

Картина седьмая. Кладбище.

Картина восьмая. Перед занавесом, изображающим красивые облака.

Картина девятая. Сады Блаженств.

Картина десятая. Царство Будущего.

Картина одиннадцатая. Прощание.

Картина двенадцатая. Пробуждение.

## Действующие лица

(в порядке их выхода на сцену)

Мать Тиль.

Тильтиль.

Митиль.

Фея.

Души Часов.

Хлеб.

Огонь.

Пес.

Кошка.

Вода.

Молоко.

Сахар

Душа Света.

Отец Тиль.

Бабушка Тиль.

Дедушка Тиль

Пьеро.

Робер.

Жан.

Мадлена.

Пьеретта.

Полина.

Рикетта.

Ночь.

Сон.

Смерть.

Призраки.

Насморк.

Духи Тьмы.

Ужасы.

Звезды.

Дух Дуба.

Дух Бука.

Дух Вяза.

Дух Тополя.  
Дух Сосны.  
Дух Кипариса.  
Дух Липы.  
Дух Каштана.  
Дух Березы.  
Дух Ивы.  
Дух Дубка.  
Кролик.  
Дух Плюща.  
Конь.  
Бык.  
Вол.  
Корова.  
Волк.  
Баран.  
Свинья.  
Петух.  
Коза.  
Осел.  
Медведь.  
Тучные Блаженства.  
Самое Тучное Блаженство.  
Рабыни.  
Великие Радости.  
Детские Блаженства.  
Домашние Блаженства.  
Лазоревые Дети.  
Хранительницы Детей.  
Король Девяти Планет.  
Время.  
Соседка Берленго.  
Ее внучка.  
Костюмы

Тильтиль — костюм Мальчика-с-Пальчик из сказок Перро: темно-красные панталоны, коротенькая курточка нежно-голубого цвета, белые чулки, желтые башмаки.

Митиль — костюм Гретель или Красной Шапочки.

Душа Света — газовое платье лунного цвета, то есть бледно-

золотистое с серебряными блестками; от этого платья словно исходят лучи. Покрой новогреческий или же англо-греческий в духе Вальтера Крэна или же близкий к ампиру. Высокая талия, голые руки. Прическа — нечто вроде диадемы или даже легкой короны.

Фея Берилюна, она же соседка Берленго — традиционный костюм нищенок из волшебных сказок. Превращение Феи в принцессу в первом действии можно опустить.

Отец Тиль, Мать Тиль, Дедушка Тиль, Бабушка Тиль — костюмы дровосеков и немецких крестьян из сказок братьев Гримм.

Братья и сестры Тильтия — варианты костюма Мальчика-с-Пальчик.

Время — классический костюм бога времени: широкая черная или же темно-синяя мантия, длинная седая борода, коса, песочные часы.

Материнская Любовь — костюм, напоминающий одежду Души Света, а именно: легкие, белоснежные, почти прозрачные покровы греческой статуи. Жемчуга и драгоценных камней на ней может быть сколько угодно и самых что ни на есть ярких, лишь бы это не нарушало чистой и целомудренной гармонии целого.

Великие Радости — как сказано в пьесе, блистающие одежды тонких и нежных оттенков: распускающейся розы, сверкающих на солнце вод, янтарной росы, утренней лазури и т. д.

Домашние Блаженства — платья разных цветов или, если угодно, костюмы крестьян, пастухов, дровосеков и т. п., но только приукрашенные, феерические преображенные.

Тучные Блаженства — до превращения: просторные тяжелые мантии из красной и желтой парчи, крупные, массивные драгоценности и т. д; после превращения: трико шоколадного или же кофейного цвета, как у картонных паяцей.

Ночь — широкая, черная, с огненно-золотистым отливом риза, усыпанная таинственно мерцающими звездами. Вуаль, темно-красные у маки и т. д.

Внучка соседки — золотистые волосы, длинное белое платье.

Пес — красный фрак, белые панталоны, лакированные сапожки. клеенчатая шляпа — костюм, отчасти похожий на наряд Джона Буля.

Кошка — трико из черного шелка с блестками.

Головы Пса и Кошки должны лишь отдаленно напоминать головы животных.

Хлеб — роскошный наряд паши: широкий халат из шелка или из алого, шитого золотом бархата. Высокий тюрбан. Ятаган. Огромный живот, необыкновенно толстые румяные щеки.

Сахар — шелковое платье, вроде тех, что носят евнухи, синее с белым, как бумага, в которую завертывают сахарные головы. Головной убор, как у хранителя сераля.

Огонь — красное трико, багровый, на золотой подкладке, переливчато сверкающий плащ. Шляпа с султаном из разноцветных огненных языков.

Вода — платье цвета времени из сказки «Ослиная шкура», то есть голубовато-зеленоватое, с прозрачным отливом, из как бы струящегося газа; покрой платья тоже новогреческий или же англо-греческий, но только оно шире и воздушное. Головной убор из цветов и водорослей или же из метелок камыша.

Животные — костюмы крестьянские, простонародные.

Деревья — одежды зеленого цвета самых разнообразных оттенков или же цвета древесной коры. Их можно отличить по листьям и ветвям.



# ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

## КАРТИНА ПЕРВАЯ ХИЖИНА ДРОВОСЕКА

Сцена представляет хижину дровосека, по-деревенски простую, но не убогую. Догорающий очаг, кухонная утварь, шкаф, квашня, часы с гирями, веретено, умывальник и т. п. На столе зажженная лампа. По обеим сторонам шкафа спят, свернувшись клубком, собака и кошка. Между ними большая синяя с белым сахарная голова. На стене висит круглая клетка с горлицей. В глубине — два окна с закрытыми изнутри ставнями. Под одним окном скамья. Налево входная дверь на крепкой задвижке. Направо другая дверь. Лестница на чердак. Тут же, справа, две детские кровати; у изголовья каждой из них аккуратно сложена на стуле одежда.

При поднятии занавеса Тильтиль и Митиль спят сладким сном на своих кроватках. Мать Тиль в последний раз поправляет им на ночь одеяла и, склонившись над ними, любит их безмятежным сном, затем машет рукой Отцу Тилю, который в эту минуту просовывает голову в приотворенную дверь. Приставив палец к губам в знак того, чтобы он не нарушал тишины, она гасит лампу и на цыпочках уходит в дверь направо. Сцена некоторое время погружена во мрак, потом сквозь щели ставен начинает пробиваться постепенно усиливающийся свет. Лампа на столе зажигается сама собой.

Дети просыпаются и садятся на своих кроватках.

Тильтиль. Митиль!

Митиль. Тильтиль!

Тильтиль. Ты спишь?

Митиль. А ты?..

Тильтиль. Значит, не сплю, если говорю с тобой...

Митиль. Сегодня рождество, да?..

Тильтиль. Нет, не сегодня, а завтра. Только в нынешнем году святочный дед ничего нам не принесет...

Митиль. Почему?..

Тильтиль. Мама говорила, что она не успела сходить за ним в город... Он придет к нам на будущий год...

Митиль. А долго ждать до будущего года?..

Тильтиль. Порядочно... Сегодня ночью он придет к богатым детям...

Митиль. А-а!..

Тильтиль. Что я вижу!.. Мама забыла потушить лампу!.. Знаешь что?..

Митиль.?..

Тильтиль. Давай встанем!..

Митиль. Нам это не разрешается...

Тильтиль. Да ведь никого нет... Ты видишь ставни?..

Митиль. Ой, как они светятся!..

Тильтиль. Это праздничные огни.

Митиль. А у кого праздник?

Тильтиль. Напротив, у богатых детей. У них елка. Мы сейчас откроем ставни.

Митиль. А разве можно?

Тильтиль. Конечно, можно, раз мы одни. Слышишь — музыка?.. Вставай!

Дети встают, бегут к окну, взбираются на скамью и открывают ставни. Комнату заливают яркий свет. Дети жадно смотрят на улицу.

Тильтиль. Все видно!..

Митиль (заняв на скамье неудобное место). А я ничего не вижу.

Тильтиль. Снег идет!.. Вон две кареты шестериком!..

Митиль. Вышли двенадцать мальчиков!..

Тильтиль. Глупышка! Это не мальчики, а девочки!

Митиль. Да они же в штанишках!

Тильтиль. Много ты понимаешь! Не толкайся!

Митиль. Я тебя не трогаю.

Тильтиль (захватил один всю скамью). Заняла всю скамью!..

Митиль. Это ты занял, а не я!

Тильтиль. Да замолчи ты! Вон елка!

Митиль. Какая елка?..

Тильтиль. Рождественская!.. А ты смотришь на стену!

Митиль. Смотрю на стену, потому что ты меня совсем толкнул.

Тильтиль (уступает ей крошечное местечко на скамье). Ладно уж!.. Ну что, успокоилась?.. А свечей-то сколько, свечей!..

Митиль. А что это они так гремят?

Тильтиль. Вон те?.. Это музыканты.

Митиль. Они сердятся?

Тильтиль. Нет, они просто устали.

Митиль. Еще карета, запряженная белыми конями!..

Тильтиль. Молчи!.. Смотри лучше!..

Митиль. А что это там такое золотое висит на ветках?..

Тильтиль. Ах, боже мой, игрушки!.. Сабли, ружья, солдатики, пушки...

Митиль. А кукол там тоже повесили?..

Тильтиль. Кукол?.. Нет, куклы — это чепуха, это им неинтересно...

Митиль. А что это там расставлено на столе?..

Тильтиль. Пирожки, фрукты, пирожные с кремом...

Митиль. Когда я была маленькая, я как-то раз ела пирожное...

Тильтиль. Я тоже. Это вкуснее, чем хлеб, но только пирожных много не дают...

Митиль. А там много пирожных... Весь стол заставлен... Неужели они все съедят?..

Тильтиль. Еще как съедят! А что же, смотреть на них?..

Митиль. А почему они еще не едят?..

Тильтиль. Потому что они не голодны...

Митиль (поражена). Не голодны?.. Почему?..

Тильтиль. Они могут есть, когда захотят...

Митиль (недоверчиво). Каждый день?..

Тильтиль. Я так слышал...

Митиль. Неужели они все съедят?.. Неужели они ничего не оставят?..

Тильтиль. Кому?..

Митиль. Нам...

Тильтиль. Они нас не знают...

Митиль. А если попросить?..

Тильтиль. Попросить нельзя.

Митиль. Почему?..

Тильтиль. Потому что это запрещается...

Митиль (хлопает в ладоши). Ах, какие же они красивые!..

Тильтиль (в восторге). И они смеются, смеются!..

Митиль. А малыши танцуют!..

Тильтиль. Да, да!.. Давай и мы с тобой танцевать!..

Прыгают от радости на скамейке.

Митиль. Ах, как весело!..

Тильтиль. Им раздают пирожки!.. Они берут их в руки!.. Они едят! Едят! Едят!

Митиль. И малыши тоже!.. По два, по три, по четыре!..

Тильтиль (вне себя от радости). Как вкусно! Как вкусно! Как вкусно!..

Митиль (считает воображаемые пирожки). Мне дали двенадцать!..

Тильтиль. А мне — четырежды двенадцать!.. Но я с тобой поделюсь...

Стук в дверь.

Тильтиль (сразу притих; испуганно). Кто это?..

Митиль (в ужасе). Это отец!..

Они не отпирают, тогда задвижка сама собой со скрипом отодвигается, дверь приотворяется и пропускает старушонку в зеленом платье и в

красном чепце. Она горбата, хрома, одноглаза, нос крючком, ходит с палочкой. Сразу видно, что это — Фея.

Фея. Нет ли у вас Поющей Травы или Синей Птицы?..

Тильтиль. Трава у нас есть, только она не поет...

Митиль. У Тильтиля есть птица.

Тильтиль. Я ее не отдам...

Фея. Почему?..

Тильтиль. Потому что она моя.

Фея. Это, конечно, веский довод. А где птица?..

Тильтиль (показывает на клетку). В клетке...

Фея (надевает очки и рассматривает птицу). Я такую птицу и не возьму — она недостаточно синяя. Вам придется пойти поискать ту птицу, которая мне нужна.

Тильтиль. А я не знаю, где она.

Фея. Я тоже. Потому-то и надо ее искать. Обойтись без Поющей Травы я еще в крайнем случае могу, но Синяя Птица мне просто необходима. Я ищу ее для моей внучки моя внучка очень больна.

Тильтиль. Что с ней?..

Фея. Трудно понять. Она хочет быть счастливой...

Тильтиль. Ах вот что!..

Фея. Вы знаете, кто я?..

Тильтиль. Вы немного похожи на нашу соседку, госпожу Берленго...

Фея (вдруг всплыв). Ничуть не похожа!.. Ни малейшего сходства!.. Это возмутительно!.. Я — Фея Берилюна...

Тильтиль. Ах, очень приятно!..

Фея. Вам придется пойти сейчас же.

Тильтиль. А вы с нами пойдете?..

Фея. Мне никак нельзя. Я утром поставила варить суп, а когда я запаздываю, он непременно выкипает... (Показывает сперва на потолок, потом на очаг, потом на окно.)

Откуда вы хотите выйти: отсюда, отсюда, отсюда?..

Тильтиль (робко показывает на дверь). Нельзя ли отсюда?..

Фея (снова всплыв). Никак нельзя! Отвратительная привычка!.. (Указывает на окно.) Мы выйдем отсюда... Ну?.. Что же вы?... Одевайтесь!..

Дети проворно одеваются.

Я помогу Митиль...

Тильтиль. У нас башмаков нет....

Фея. Это не важно. Я вам дам волшебную шапочку. Где ваши родители?..

Тильтиль (показывает на дверь направо). Там. Они спят...

Фея. А дедушка с бабушкой?..

Тильтиль. Умерли...

Фея. А братишки и сестренки у вас есть?..

Тильтиль. Да, есть. Три братца... Митиль. И четыре сестренки...

Фея. Где же они?..

Тильтиль. Тоже умерли...

Фея. Хотите с ними повидаться?..

Тильтиль. Еще бы!.. Прямо сейчас же!.. Покажите их нам!..

Фея. Я их в кармане не ношу... Но все складывается чудесно: вы с ними увидите, когда будете проходить через Страну Воспоминаний. Это как раз по дороге к Синей Птице. Четвертый поворот налево. Что вы тут делали до моего прихода?..

Тильтиль. Мы играли, что едим пирожки.

Фея. У вас есть пирожки?.. Где же они?..

Тильтиль. Во дворце у богатых детей... Поглядите — там так красиво!..

(Тянет Фею к окну.)

Фея (у окна). Да ведь это другие едят, а не вы!..

Тильтиль. Да, но нам все видно...

Фея. И ты не завидуешь?..

Тильтиль. А чему же завидовать?..

Фея. Тому, что они все съедают сами. По-моему, это очень дурно, что они с тобой не делятся...

Тильтиль. На то они и богатые... Ах, до чего же у них красиво!..

Фея. У тебя не хуже.

Тильтиль. Ну да!.. У нас темно, тесно, пирожков нет...

Фея. Никакой разницы, только ты этого не видишь...

Тильтиль. Я хорошо вижу, у меня отличное зрение. Я вижу, который час на церковных часах, а отец не видит...

Фея (вдруг вспыхив). А я, говорю, что ты ничего не видишь!.. Вот, например, какую я тебе представляю?.. Какая я, по-твоему?..

Тильтиль сконфуженно молчит.

Что же ты? Отвечай!.. Вот я сейчас проверю, как ты хорошо видишь!.. Красива я или уродлива?..

Тильтиль еще больше конфузится и молчит.

Почему же ты не отвечаешь?.. Молода я или стара? Румяна или бледна?.. Может быть, у меня горб?..

Тильтиль (стараясь выразиться мягче). Нет, что вы, горб у вас небольшой!..

Фея. А по выражению твоего лица можно заключить, что огромный... Нос у меня крючком, левый глаз выколот?..

Тильтиль. Нет, нет, Я этого не говорил... А кто вам его выколол?..

Фея (все сильнее раздражаясь). Никто мне его не думал выкалывать!.. Дерзкий мальчишка! Противный мальчишка!.. Он еще красивее, чем правый. Больше и яснее. Цвет его — небесно-голубой... А вот мои волосы!.. Золотистые, как спелые колосья... Как самородное золото!.. Они у меня такие густые, что даже голове тяжело... Они падают волнами... Следи за моими руками... (Вытаскивает из-под чепца две жидкие пряди седых волос.)

Тильтиль. Да, я вижу несколько волосков...

Фея (с возмущением). «Несколько волосков»!.. Снопы! Охапки! Заросли! Потоки золота!.. Люди обычно говорят, что они этого не видят, но ты-то, надеюсь, не принадлежишь к числу этих злых слепцов?..

Тильтиль. Нет, нет, те ваши пряди, что на виду, я различаю явственно...

Фея. Надо быть смелым, надо уметь различать и те, что не на виду!.. Станный народ эти Люди!.. Когда Феи вымерли. Люди ослепли, но они даже не замечают этого... Хорошо, что я всегда ношу с собой то, что может зажечь угасшее зрение... Что это я достаю из мешка?..

Тильтиль. Какая хорошенькая зеленая шапочка!.. А что это у нее блестит на пряжке?..

Фея. Большой алмаз, он возвращает зрение...

Тильтиль. Ах вот оно что!..

Фея. Да. Сперва надо надеть шапочку, а затем осторожно повернуть алмаз справа налево — вот так, понимаешь?.. Алмаз надавливает на шишку на голове — про эту шишку никто не знает, — и глаза открываются...

Тильтиль. А это не больно?..

Фея. Нисколько — ведь алмаз чудодейственный... Ты сейчас же начинаешь видеть то, что заключают в себе различные предметы, например душу хлеба, вина, перца...

Митиль. И душу сахара тоже?..

Фея (вдруг рассердившись). Ну разумеется!.. Терпеть не могу глупых вопросов... Душа перца не менее интересна, чем душа сахара... Вот все, что я могу дать, чтобы помочь вам найти Синюю Птицу... Кольцо-невидимка и ковер-самолет вам больше быгодились... но я потеряла ключ от шкафа, в котором они у меня хранятся... Ах да, я и забыла!.. (Указывает на алмаз.) Смотри!.. Если его держать вот так, а потом слегка повернуть, то открывается Минувшее... Еще немного повернуть — и открывается Грядущее... Все это вам будет очень интересно, очень полезно, и притом

алмаз не производит ни малейшего шума...

Тильтиль. Отец отнимет у меня алмаз...

Фея. Он не увидит. Пока алмаз на голове, никто его не увидит... Хочешь попробовать?.. (Надевает Тильтилю на голову зеленую шапочку.) Теперь поверни алмаз... Один поворот, другой...

Только успел Тильтиль повернуть алмаз, как со всеми предметами произошла внезапная и чудесная перемена. Старая колдунья вдруг превращается в прекрасную сказочную принцессу. Камни, из которых сложены стены хижины, светятся синим, как сапфир, светом, становятся прозрачными, искрятся и ослепительно сверкают, точно это самые драгоценные камни. Бедная обстановка хижины оживает и преображается: простой деревянный стол держит себя так величественно, с таким достоинством, точно он мраморный. Циферблат стенных часов прищуривается и добродушно усмехается; дверца, за которой ходит взад и вперед маятник, открывается, и оттуда выскакивают Души Часов; держась за руки и весело смеясь, они начинают танцевать под звуки прелестной музыки.

Тильтиль, понятно, изумлен, у него невольно вырывается восклицание.

Тильтиль (показывая на Души Часов). Кто эти прекрасные дамы?..

Фея. Не бойся — это Часы твоей жизни, они рады, что хоть ненадолго вырвались на свободу и что их видно...

Тильтиль. А почему стены такие светлые?.. Разве они из сахара или из драгоценных камней?..

Фея. Все камни одинаковы, все драгоценны, но человек видит лишь некоторые из них...

Феерия тем временем продолжается и разрастается. Из квашни вылезают Души Каравая в виде человечков, одетых в трико цвета хлебной корки. Все в муке, они скачут с оторопелым видом вокруг стола, а за ними гоняется, корчась от смеха, вырвавшийся из очага Огонь, одетый в трико цвета киновари с серой.

Тильтиль. Что это за уродцы?..

Фея. Особы не очень важные. Это Души Каравая; пользуясь тем, что наступило Царство Истины, они вышли из квашни, где им было тесно...

Тильтиль. А этот долговязый красный дьявол, от которого дурно пахнет?..

Фея. Тссс!.. Тише! Это Огонь... У него прескверный характер.

Феерия между тем не прекращается. Собака и кошка, до сего времени спавшие, свернувшись клубком, возле шкафа, вдруг просыпаются; слышится дикий вой собаки и мяуканье кошки, затем они проваливаются в



люк, а вместо них появляются два существа, одно из которых носит маску бульдога, а другое — маску кошки. В ту же минуту человек с маской бульдога — впредь мы будем именовать его Псом — бросается к Тильтилю, душит его в объятиях, осыпает бурными и шумными ласками, а в это время маленькая женщина с маской кошки — мы будем называть ее просто Кошка, — прежде чем подойти к Митиль, умывается и разглаживает усы. Пес рычит, прыгает, толкается, ведет себя ужасно.

Пес. Мое маленькое божество!.. Здравствуй, здравствуй, мое маленькое божество!.. Наконец-то, наконец-то мне можно говорить! Мне столько нужно сказать тебе!.. Напрасно я лаял и вилял хвостом — ты не понимал меня!.. Но теперь!.. Здравствуй! Здравствуй!.. Я люблю тебя... Я люблю тебя!.. Хочешь, я выкину что-нибудь из ряда вон выходящее?.. Хочешь, покажу фокус?.. Хочешь, пройду на передних лапах, попляшу на канате?..

Тильтиль (Фее). Кто этот господин с собачьей головой?..

Фея. Разве ты его не узнал?.. Это Душа Тило, — ты ее освободил...

Кошка (подойдя к Митиль, жеманно и недоверчиво протягивает ей руку). Здравствуйте, барышня!.. Какая вы сегодня хорошенькая!..

Митиль. Здравствуйте, сударыня... (Фее) Кто это?..

Фея. Нетрудно догадаться — тебе протягивает руку Душа Тилетты... Поцелуй ее!..

Пес (отталкивает Кошку). И я!.. Я тоже хочу поцеловать мое маленькое божество!.. Я хочу поцеловать девочку!.. Я хочу расцеловать всех!.. Давайте веселиться! Ух ты!.. Я сейчас попугаю Тилетту!.. Гав! Гав! Гав!

Кошка. Милостивый государь, я с вами незнакома...

Фея (грозит Псу волшебной палочкой). Перестань сейчас же, а то ты снова погрузишься в молчание до конца света...

А феерия идет своим чередом: веретено в углу кружится с невероятной быстротой и прядет пряжу из дивных лучей света. В другом углу вода в кране начинает петь тонким голосом и, превратившись в сверкающий фонтан, низвергает в раковину потоки изумрудов и жемчужин. Из этих потоков выходит Душа Воды в обличье плаксивой девушки с распущенными волосами, в как бы струящихся одеждах и немедленно вступает в бой с Огнем.

Тильтиль. Кто эта мокрая дама?..

Фея. Не бойся — это Вода вышла из крана...

Со стола падает на пол и разбивается кувшин с молоком. Из разлитого молока поднимается высокая белая фигура, робкая и стыдливая.

Тильтиль. А кто эта боязливая дама в одной рубашке?..

Фея. Это Душа Молока разбила кувшин...

Сахарная голова, стоявшая около шкафа, растет, ширится и разрывает обертку. Из обертки выходит слащавое, фальшивое существо в холщовой синей с белым одежде и, подобострастно улыбаясь, подходит к Митиль.

Митиль (опасливо). Что ему нужно?..

Фея. Да ведь это Душа Сахара!..

Митиль (успокоившись). А у него есть леденцы?..

Фея. У него все карманы полны леденцов, каждый его палец — это тоже леденец...

Со стола падает лампа, из нее мгновенно вымахивает пламя и превращается в светозарную девушку несравненной красоты. На девушке длинное прозрачное ослепительно яркое покрывало. Она стоит неподвижно, как бы в экстазе.

Тильтиль. Это королева!

Митиль. Это богородица!..

Фея. Нет, дети, это Душа Света...

В это время кастрюли на полках начинают вертеться волчком, бельевой шкаф распахивает дверцы, разворачиваются, одна великолепнее другой, ткани лунного и солнечного цвета, с чердачной лестницы скатываются не менее роскошные тряпки и обноски и вливаются в поток тканей. Но вдруг кто-то довольно сильно стучит три раза в дверь направо.

Тильтиль (испуганно). Это отец!.. Он услышал!..

Фея. Поверни алмаз!.. Слева направо!..

Тильтиль резким движением поворачивает алмаз.

Не так быстро!.. Ах, боже мой! Что ты наделал!.. Зачем ты так круто повернул? Они не успеют занять свои прежние места, и у нас будут большие неприятности...

Фея вновь превращается в старуху, стены меркнут, Души Часов возвращаются в свой футляр, веретено останавливается и т. д. Поднимается суматоха и кутерьма. Огонь мечется как сумасшедший по комнате и все не может найти очаг, а один из Хлебов, не уместившись в квашне, рыдает и испускает вопли ужаса.

Фея. Что с тобой?..

Хлеб (весь в слезах). В квашне нет больше места!..

Фея (заглядывает в квашню). Есть, есть!.. (Подвигает другие Каравай, возвратившиеся на свои места) А ну, потеснитесь!..

Снова стук в дверь.

Хлеб (в отчаянии, тщетно пытаясь влезть в квашню). Я погиб!.. Он меня первого съест!..

Пес (скачет вокруг Тильтиля). Мое маленькое божество!.. Я еще здесь!.. Я еще могу говорить с тобой! Я еще могу поцеловать тебя!.. Еще! Еще! Еще!..

Фея. Как, и ты?.. И ты еще не спрятался?..

Пес. Мне повезло... Я не могу погрузиться в молчание — слишком скоро захлопнулся люк...

Кошка. И мой тоже... Что же теперь с нами будет?.. Нам грозит опасность?

Фея. Ничего не поделаешь, я должна сказать вам правду: все, кто пойдет с детьми, умрут в конце путешествия...

Кошка. А кто не пойдет?..

Фея. Те умрут на несколько минут позже...

Кошка (Псу). Скорее в люк!..

Пес. Нет, нет!.. Я не хочу в люк!.. Я хочу идти с маленьким божеством!.. Я хочу все время с ним разговаривать!..

Кошка. Болван!..

Снова стук в дверь.

Хлеб (плачет горькими слезами). Я не хочу умереть в конце путешествия!.. Я хочу в квашню!..

Огонь (все еще мечется по комнате и шипит от страха). Я не могу найти очаг!..

Вода (тщетно пытается войти в кран). Я не могу войти в кран!..

Сахар (суется вокруг обертки). Я прорвал свою обертку!..

Молоко (стыдливо и вяло). Мой кувшин разбился!..

Фея. Боже мой, как вы глупы!.. Как вы глупы и трусливы!.. Значит, вам больше нравится жить в дрянных футлярах, в люках и в кранах, чем идти с детьми за Синей Птицей?..

Все (кроме Пса и Души Света). Да, да!.. Скорей, скорей!.. Где мой кран?.. Где моя квашня?.. Где мой очаг?.. Где мой люк?..

Фея (Душе Света, задумчиво глядящей на осколки лампы). А ты. Душа Света, что окажешь?..

Душа Света. Я пойду с детьми...

Пес (рычит от радости). И я!.. И я!..

Фея. Вот молодцы! Да и потом отступать уже поздно — у вас другого выхода нет, вы все пойдете с нами... Но только ты. Огонь, ни к кому близко не подходи, ты Пес не приставай к Кошке, а ты, Вода, держись прямо и старайся не брызгаться...

Опять слышен сильный стук в дверь.

Тильтиль (прислушивается). Опять стучится отец... Это его шаги...

Фея. Мы выйдем через окно... Вы все пойдете ко мне я подберу подходящий наряд и для Животных и для Предметов. (Хлебу.) Хлеб, держи клетку для Синей Птицы. Клетку понесешь ты... Скорей, скорей, нельзя терять ни минуты!..

Окно внезапно удлиняется и превращается в дверь. Все уходят. Затем окно снова принимает свою обычную форму и как ни в чем не бывало закрывается. Комната снова погружается во мрак; детские кроватки окутаны тьмой. Дверь справа приотворяется, и показываются головы Отца и Матери Тиль.

Отец Тиль. Да нет, ничего... Это сверчок пел...

Мать Тиль. Ты их видишь?..

Отец Тиль. Конечно, вижу... Они крепко спят.

Мать Тиль. Да, я слышу их дыхание...

Дверь затворяется.

Занавес.

# **ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ**

## КАРТИНА ВТОРАЯ У ФЕИ

Роскошная передняя во Дворце Феи Берилюны. Белые мраморные колонны с золотыми и серебряными капителями, лестницы, портики, балюстрады и пр. В глубине направо появляются расфранченные Кошка, Сахар, и Огонь. Выходят они из комнаты, откуда льются лучи света, — там гардеробная Феи. Кошка на свое черное шелковое трико накинула легкий газ, Сахар вырядился в шелковое белое с голубым платье. Огонь — в шляпе с пестрым султаном и в длинной багровой мантии на золотой подкладке. Кошка ведет Огонь и Сахар через переднюю направо, под портик, и тут все трое останавливаются.

Кошка. Сюда! Я знаю все ходы и выходы в этом Дворце. Фее Берилюне он достался в наследство от Синей Бороды... Пока дети и Душа Света навещают внучку Феи, давайте воспользуемся последней минутой свободы... Я позвала вас сюда, чтобы обсудить наше бедственное положение... Все ли налицо?..

Сахар. Из гардеробной выходит Пес...

Огонь. Что это у него, черт побери, за наряд?..

Кошка. Он выбрал себе ливрею одного из выездных лакеев Золушки... Это как раз для него... Холопская душа... Давайте спрячемся за балюстраду... Я ему почему-то не доверяю... Я не хочу, чтобы он слышал наш разговор...

Сахар. Поздно... Он уже учуял... А вот и Вода выходит из гардеробной... Боже, как она прекрасна!..

Пес и Вода подходят к первой группе.

Пес (скачет). Вот и мы! Вот и мы!.. До чего мы красивы! Поглядите, какие кружева, какие вышивки!.. Золото, настоящее золото!..

Кошка (Воде). Если не ошибаюсь, это платье цвета времени из «Ослиной шкуры»?..

Вода. Да, из всех платьев только оно мне и подошло...

Огонь (сквозь зубы). Она без зонтика...

Вода. Что вы сказали?..

Огонь. Так, ничего...

Вода. Мне послышалось, будто вы заговорили о большом красном носе, который я недавно у кого-то видела...

Кошка. Полно, не ссорьтесь! У нас с вами дела поважнее... Где же Хлеб? Мы только его и ждем...

Пес. Он там все перерыл — никак не мог подобрать себе костюм...

Огонь. Какой ему смысл наряжаться, когда у него такое глупое лицо и такой толстый живот?..

Пес. В конце концов выбрал турецкий халат, унизанный драгоценными камнями, ятаган и тюрбан...

Кошка. Вот он!.. На нем самый богатый наряд Синей Бороды...

Входит Хлеб в вышеописанном костюме. Шелковый халат еле застегнулся на его огромном животе. Одной рукой он придерживает рукоять ятагана, висящего у него за поясом, а в другой руке у него клетка для Синей Птицы.

Хлеб (важно переваливается с боку на бок). Ну как?.. Хорош я?..

Пес (скачет вокруг Хлеба). Как хорош! Как пригож! Как пригожа глупая эта рожа!..

Кошка (Хлебу). Дети нарядились?..

Хлеб. Да. Тильтиль выбрал костюм Мальчика-с-Пальчик, а Митиль — платье Гретель и туфельки Золушки... Труднее всего было одеть Душу Света...

Кошка. Почему?..

Хлеб. Фея сказала, что она и так прекрасна... Тогда я выразил протест от имени всего нашего почтенного сословия — сословия первоосновных элементов. В конце, речи я прямо заявил, что при таких условиях отказываюсь с ней идти...

Огонь. Ей абажур надо купить!..

Кошка. А что на это ответила Фея?..

Хлеб. Несколько раз ударила меня палочкой по голове и по животу...

Кошка. Ну, а ты?..

Хлеб. Это меня сразу убедило, но в последнюю минуту Душа Света остановилась на платье лунного цвета оно лежало на самом дне сундука с сокровищами Ослиной шкуры...

Кошка. Ну, довольно болтать, время не ждет!.. Речь идет о нашей дальнейшей судьбе... Нам сама Фея сказала, что в конце путешествия окончится и наша жизнь... Значит, нужно во что бы то ни стало продлить путешествие... Но это еще не все. Нам нужно подумать об участи всей нашей породы, о судьбе наших детей...

Хлеб. Bravo! Bravo!.. Кошка говорит дело!..

Кошка. Слушайте дальше... Мы все, здесь присутствующие, — Животные, Предметы, Стихии — обладаем Душой, которую Человек до сих пор не разгадал. Только благодаря этому мы еще не совсем утратили независимость. Но, как только он найдет Синюю Птицу, он постигнет все и

окончательно поработит нас... Я это недавно узнала от моей близкой подруги Ночи — хранительницы тайн Бытия... Итак, в наших интересах любой ценой добиться того, чтобы он так и не нашел Синюю Птицу, хотя бы для этого пришлось пожертвовать жизнью детей...

Пес (в негодовании). Что она говорит?.. А ну, повтори! Я, должно быть, ослышался.

Хлеб. Замолчите!.. Я вам слова не давал!.. Я — председатель собрания...

Огонь. А кто вас выбирал?..

Вода (Огню). Молчать!.. Вам-то что за дело?..

Огонь. Значит, есть дело... А вы мне не указ...

Сахар (примирительно). Позвольте!.. Не будем ссориться... Вопрос очень важный... Нам нужно решить, какие мы должны принять меры...

Хлеб. Я вполне разделяю мнение Сахара и Кошки...

Пес. Ну и дурак!.. Человек — это все!.. Надо его слушаться и исполнять все его желания!.. В этом вся истина... Я признаю только его!.. Да здравствует Человек!.. Жить и умереть ради Человека!.. Человек — это божество!..

Хлеб. Я вполне разделяю Мнение Пса.

Кошка (Псу). Это еще надо доказать...

Пес. Никаких доказательств!.. Я люблю Человека, вот и все!.. Посмейте только задумать что-нибудь против него — я сначала вас загрызу, а потом пойду к нему и все открою...

Сахар (слащаво). Позвольте!.. Не надо так горячиться... С известной точки зрения, права и та и другая сторона... Есть доводы и «за» и «против»...

Хлеб. Я вполне разделяю мнение Сахара!..

Кошка. Разве все мы — Вода, Огонь и даже вы, Хлеб и Пес, — разве мы не являемся жертвами чудовищной тирании?.. вспомните, как было до появления деспота: мы тогда свободно ходили по земле... Вода и Огонь были единственными властелинами мир, а, — поглядите же, что с ними случилось теперь!.. А мы, хилые потомки могучих хищников!.. Тсс!.. Примем самый невинный вид... Сюда идут Фея и Душа Света... Душа Света перешла на сторону Человека — это наш злейший враг... Вот они...

Справа входят Фея и Душа Света, за ними Тильтиль и Митиль.

Фея. Это еще что такое?.. Что вы там притаились в углу, как заговорщики?.. Пора и в путь... Вашей предводительницей будет Душа Света... Вы будете ее слушаться, как меня. Мою волшебную палочку я передаю ей... Сегодня дети навещают своих умерших Бабушку и Дедушку...



А вы проявите деликатность и не ходите туда с ними... Пусть они проведут вечер в лоне усопшей семьи... Тем временем вы приготовите все, что нужно, для завтрашнего долгого перехода... Ну, каждый на свое место — и в путь!..

Кошка (лицемерно). Я как раз то самое им и говорила, госпожа Фея,.. Я их призывала добросовестно и неуклонно исполнять свой долг. К сожалению. Пес не давал мне говорить...

Пес. Что такое?.. Ну погоди ж ты у меня!.. (Хочет броситься на Кошку.)

Тильтиль (заметив его движение, грозит ему). Тило, не смей!.. Смотри у меня: если ты еще раз...

Пес. Мое маленькое божество, ты же не знаешь, что она...

Тильтиль (грозит ему). Перестань!..

Фея. Довольно, прекратите!.. Хлеб, передай на сегодня клетку Тильтилю... Быть может. Синяя Птица скрывается в Прошлом, у Предков... Во всяком случае, надо это иметь в виду... Ну, Хлеб, давай клетку!..

Хлеб (торжественно). Будьте добры, госпожа Фея, одну минутку!.. (В позе оратора, произносящего речь.) Прошу всех быть свидетелями, что серебряная клетка, доверенная мне...

Фея (прерывает его). Довольно!.. Без лишних фраз!.. Мы выйдем отсюда, а дети — отсюда...

Тильтиль (с некоторым беспокойством). Мы пойдем одни?..

Митиль. Я есть хочу!..

Тильтиль. Я тоже!..

Фея (Хлебу). Распахни свой турецкий халат и отрежь им по ломтю от твоего объемистого живота...

Хлеб распахивает халат, достает из-за пояса ятаган, отрезает от своего толстого живота два куска и дает детям.

Сахар (подходит к детям). Позвольте вас угостить леденцами... (Ломает один за другим все пять пальцев на левой руке и предлагает их детям.)

Митиль. Что он делает?.. Он ломает себе пальцы!..

Сахар (заискивающе). Попробуйте, как вкусно... Это настоящие леденцы...

Митиль (сосет один из пальцев). Какие сладкие!.. У тебя их много?..

Сахар (скромно). Сколько угодно...

Митиль. И тебе не больно, когда ты их ломаешь?..

Сахар. Нисколько... Напротив, это очень удобно. Они сейчас же отрастают, и, таким образом, у меня всегда новые и чистые пальцы...

Фея. Не ешьте много сахара, дети! Не забудьте, что вам предстоит

ужинать у Дедушки и Бабушки...

Тильтиль. Они тут?..

Фея. Вы их сейчас увидите...

Тильтиль. Как же мы их увидим, когда они умерли?..

Фея. Раз они живут в вашей памяти, значит, не умерли... Люди не знают этой тайны, они вообще мало что знают. Но ты благодаря алмазу сейчас увидишь, что мертвые, о которых вспоминают, живут счастливо, так, как будто они и не умирали...

Тильтиль. А Душа Света пойдет с нами?..

Душа Света. Нет Побудьте в своем домашнем кругу... Я боюсь показаться навязчивой, я буду ждать вас поблизости... Ведь они меня не звали...

Тильтиль. Как туда пройти?..

Фея. Вот этой дорогой... Вы как раз на рубеже Страны Воспоминаний. Повернешь алмаз — и сейчас же увидишь большое дерево с надписью, — значит, ты пришел куда следует... Только не забудьте, что без четверти девять вы должны вернуться... Это чрезвычайно важно... Будьте же точны. Если опоздаете, то все поггло... Ну, до свиданья!.. (Подзывает Кошку, Пса, Душу Света и других.) Вы — сюда... а дети — туда...

Уходит направо вместе с Душой Света. Животными и другими, а дети уходят налево.

Занавес.

## КАРТИНА ТРЕТЬЯ СТРАНА ВОСПОМИНАНИЙ

Из густого тумана с правой стороны встает могучий дуб с прибитой к его стволу дощечкой. Молочно-белый, мутный, непроницаемый свет. Тильтиль и

Митиль стоят у подножия дуба.

Тильтиль. Вот и дерево!..

Митиль. А на нем надпись!..

Тильтиль. Не могу разобрать, что там написано...

Погоди, сейчас влзу на пень... Так и есть... Здесь написано: «Страна Воспоминаний».

Митиль. Она тут и начинается?..

Тильтиль. Да, вот стрелка...

Митиль. Ну, а где же Дедушка с Бабушкой?..

Тильтиль. За туманом... Сейчас увидим...

Митиль. Ничего я не вижу!.. Своих рук и ног не разгляжу... (Хнычет.) Мне холодно!.. Не хочу я больше путешествовать!.. Хочу домой!..

Тильтиль. Да будет тебе! Что ты все плачешь, как Вода?.. Не стыдно?.. Большая девочка!.. Гляди, туман поднимается... Сейчас увидим, что там за ним...

В самом деле, туман зашевелился: он редет, светлеет, рассеивается, тает. Свет становится все более и более прозрачным, и немного погодя можно уже различить под сводом зелени веселый крестьянский домик, увитый плющем. Окна и дверь раскрыты. Под навесом улы, на подоконниках горшки с цветами, клетка, в которой спит дрозд, и т. д. У двери скамья, на ней сидят старый крестьянин и его жена. Оба погружены в глубокий сон. Это Дедушка и Бабушка

Тильтиля.

Тильтиль (сразу узнает их). Вон Дедушка и Бабушка!..

Митиль (хлопает в ладоши). Да, да!.. Это они!.. Это они!..

Тильтиль (еще сомневается). Погоди!.. Еще неизвестно, могут ли они двигаться... Постоим за деревом...

Бабушка Тиль открывает глаза, поднимает голову, потягивается, вздыхает, потом оглядывается на Дедушку Тилья. Дедушка в это время тоже медленно просыпается.

Бабушка Тиль. У меня такое предчувствие, что наши внуки, которые еще живы, нынче придут нас проведать...

Дедушка Тиль. Они, наверно, думают о нас. Со мной творится что-то неладное. В ногах какой-то зуд...

Бабушка Тиль. Должно быть, они совсем близко — слезы радости застилают мне глаза...

Дедушка Тиль. Нет, нет, они далеко... У меня слабость еще не прошла...

Бабушка Тиль. А я тебе говорю, что они где-то тут — ко мне вернулись силы...

Тильтиль и Митиль (выбегают из-за дуба). Мы здесь!.. Мы здесь!.. Дедушка, Бабушка!.. Это мы!.. Это мы!..

Дедушка Тиль. Ага!.. Вот видишь!.. Что я тебе говорил?.. Я так и знал, что они придут сегодня...

Бабушка Тиль. Тильтиль!.. Митиль!.. Это ты!.. Это она!.. Это они!.. (Пытается бежать им навстречу.) Нет, не могу!.. Ревматизм замучил!

Дедушка Тиль (ковыляет им навстречу). Я тоже не могу... Я ведь когда-то давно упал с высокого дуба и сломал ногу, с тех пор хожу на деревяшке...

Дедушка, Бабушка и дети крепко целуются.

Бабушка Тиль. А ты, Тильтиль, вырос, поздоровел!..

Дедушка Тиль (гладит Митиль по головке). А Митиль!.. Посмотри-ка на нее!.. Какие у нее волосики, какие глазки!.. И как приятно от нее пахнет!..

Бабушка Тиль. Дайте-ка, я вас еще расцелую!.. Садитесь ко мне на колени...

Дедушка Тиль. А я что же, ни при чем остался?..

Бабушка Тиль. Нет уж, сначала я... Ну, как поживают папа с мамой?..

Тильтиль. Очень хорошо. Бабушка... Они спали, когда мы ушли...

Бабушка Тиль (любуется ими и осыпает ласками). Какие же они хорошенькие, чистенькие!.. Это мама вас так хорошо вымыла?.. И чулки у тебя целые!.. Бывало, раньше я вам их штопала... Отчего вы так редко нас навещаете?.. Это такая радость для нас!.. Мы уже несколько месяцев никого не видим — совсем вы нас забыли... Тильтиль. Это не от нас зависит. Бабушка. Сегодня мы только благодаря Фее...

Бабушка Тиль. А мы тут все поджидаем, не заглянет ли к нам кто-нибудь из живых... Но только редко они нас навещают!.. Когда мы с вами виделись в последний раз?.. А, вспомнила: в день всех святых, когда зазвонили в церкви...

Тильтиль. В день всех святых?.. В этот день мы не выходили из дому — мы были простужены...

Бабушка Тиль. Но ведь вы о нас думали?..

Тильтиль. Да...

Бабушка Тиль. Ну вот, всякий раз, как вы о нас подумаете, мы просыпаемся и снова видим вас...

Тильтиль. Значит, стоит лишь...

Бабушка Тиль. Да ты же сам это отлично знаешь...

Тильтиль. Нет, не знаю...

Бабушка Тиль (Дедушке Тилю). Чудные они там... Ничего-то они не знают!.. И чему их только учат!..

Дедушка Тиль. Все как было при нас... Живые обыкновенно такой вздор городят про неживых!..

Тильтиль. Вы все время спите?..

Дедушка Тиль. Да, мы спим немало, пока нас не разбудит мысль кого-нибудь из живых... Хорошо поспать, когда жизнь прожита!.. Но и просыпаться время от времени тоже приятно...

Тильтиль. Значит, вы на самом деле не умерли?..

Дедушка Тиль (подскачив на месте). Что ты говоришь!.. Вы послушайте, что он говорит!.. Употребляет какие-то непонятные выражения... Это что, какое-нибудь новое слово, какая-нибудь новая выдумка?..

Тильтиль. Слово «умерли»?..

Дедушка Тиль. Да, да... Что это значит?..

Тильтиль. Так говорят про тех, кого уже нет в живых...

Дедушка Тиль. Какая дичь!..

Тильтиль. А вам тут хорошо?..

Дедушка Тиль. Да, недурно, недурно. Вот если бы вы еще там за нас молились...

Тильтиль. Отец говорит, что молиться не надо...

Дедушка Тиль. Как же не надо! Как же не надо!.. Молиться — значит вспоминать...

Бабушка Тиль. Да, да, вы уж нас почаще навещайте — тогда нам совсем хорошо будет... Помнишь, Тильтиль... Последний раз я испекла яблочный пирог... Ты еще им объелся...

Тильтиль. Я с прошлого года не ел яблочного пирога... В этом году яблоки не уродились...

Бабушка Тиль. Не говори глупостей... У нас яблоки не переводятся...

Тильтиль. То у вас, а то у нас...

Бабушка Тиль. А какая разница?.. И там мы целовались и здесь целуемся...

Тильтиль (смотрит то на Дедушку, то на Бабушку). Ты ничуть не

изменился. Дедушка, ничуть... И Бабушка ничуть не изменилась... Вы только похорошели...

Дедушка Тиль. Да, грех жаловаться... Мы не стареем... А вы — вы растете!.. Ишь как вытянулись!.. Давайте посмотрим: мы тут на двери зарубку прошлый раз сделали... В день всех святых... Ну-ка, стань прямей!..

Тильтиль становится у двери.

На целых четыре пальца!.. Здорово!.. А Митиль — на четыре с половиной!.. Ах ты, дрянная девчонка!.. И куда только растут, и куда только растут!..

Тильтиль (в восторге все осматривает). Все по старому, все на своем месте!.. Только все еще лучше стало!.. Вон часы, — это я отломал кончик от большой стрелки...

Дедушка Тиль. А от этой суповой миски ты отбил краешек...

Тильтиль. А эту дырку в двери я просверлил буравом...

Дедушка Тиль. Да уж, нашкодил ты у нас!..

А вот слива... Стоит мне, бывало, уйти — ты уже на дереве... На ней всегда отменные красные сливы...

Тильтиль. Только они теперь еще красивей...

Митиль. А вон старый дрозд!.. Он еще поет?..

Дрозд просыпается и начинает громко петь.

Бабушка Тиль. Вот видишь... Как только ты о нем подумала...

Тильтиль (к своему изумлению, замечает, что дрозд совершенно синий). Да он синий!.. Это и есть та Синяя Птица, которую я должен принести Фее!.. Что же вы мне не сказали, что она у вас?.. Ах, какой же он синий! Синий-синий, точно шар из синего стекла!.. (С мольбой.) Дедушка, Бабушка, подарите мне его!..

Дедушка Тиль. Что ж, я не прочь... А ты что скажешь, жена?

Бабушка Тиль. Конечно, конечно... Нам он совсем не нужен... Только и знает, что спать... Его и не слышно-то никогда...

Тильтиль. Я посажу его в клетку... Стой, а где же клетка?.. Ах да, я ее оставил под деревом... (Бежит к дереву, возвращается с клеткой и сажает в нее дрозда) Значит, вы мне его правда дарите? Правда?.. То-то Фея будет довольна!.. И Душа Света!..

Дедушка Тиль. Только вот что: я за птицу не отвечаю... Боюсь, как бы она не испугалась вашей суеты и при первом удобном случае не вернулась обратно... Ну, там дело видно будет... Клетку ты пока поставь — пойдем поглядим на корову...

Тильтиль (обращает внимание на улы). А как пчелы?..

Дедушка Тиль. Ничего... Их тоже, как вы выражаетесь, нет в живых, а

трудятся они на славу...

Тильтиль (подходит к ульям). Да уж!.. Медом сильно пахнет!.. Соты, наверно, полны... А какие красивые цветы!.. А мои умершие сестренки тоже здесь?..

Митиль. А где мои три братца, которых похоронили?..

При этих словах семеро детей мал мала меньше, образуя нечто похожее на свирель Пана, один за другим выходят из дома.

Бабушка Тиль. Вот они, вот они!.. Только о них подумашь, только про них заговоришь, а уж они тут как тут, сорванцы этакие!..

Тильтиль и Митиль бегут навстречу детям. Все толкаются, целуются, пляшут, кружатся, визжат от радости.

Тильтиль. Эй, Пьеро!..

Тильтиль и Пьеро вцепляются друг другу в волосы.

Давай подеремся, как прежде!.. А вон Робер!.. Здравствуй, Жан!.. Где твой волчок?.. Вон Мадлена, Пьеретта, Полина, а вон Рикетта!..

Митиль. Ой, Рикетта, Рикетта! Она все еще ползает на четвереньках!..

Бабушка Тиль. Да, она больше не растет..

Тильтиль (обратив внимание, что вокруг него носится и тявкает собачка). Это Кики! Я ей хвост отрезал Полиниными ножницами... И она все такая же...

Дедушка Тиль (наставительно). Здесь ничто не меняется...

Тильтиль. А у Полины все еще на носу прыщик!..

Бабушка Тиль. Да, никак не проходит. Видно, уж так и останется...

Тильтиль. Как они хорошо выглядят! Какие они пухленькие, румяные!.. Какие у них кругленькие щечки!.. Должно быть, они едят досыта...

Бабушка Тиль. Они здесь гораздо лучше себя чувствуют... Здесь ничего не надо бояться, болеть тут не болеют, забот никаких...

Часы в доме бьют восемь раз.

Бабушка Тиль (в изумлении). Что это?..

Дедушка Тиль. Право, не знаю... Скорей всего часы...

Бабушка Тиль. Вряд ли... Они никогда не бьют...

Дедушка Тиль. Потому что мы о них не думаем... Может, кто-нибудь о них подумал?..

Тильтиль. Это я подумал... Который час?..

Дедушка Тиль. Не сумею тебе сказать... Позабыл я часы... Било восемь раз — стало быть, теперь то, что у вас там называется — восемь часов.

Тильтиль. Душа Света будет ждать меня без четверти девять... Так велела Фея... Это чрезвычайно важно... Надо идти...

Бабушка Тиль. Ну нет, мы вас без ужина не отпустим!.. Давайте-ка вынесем сюда стол, живей, живей!.. У меня как раз нынче вкусный суп с капустой, и пирог со сливами вышел удачный!..

Из дома выносят стол, ставят его перед дверью, приносят блюда, тарелки и пр.

Все помогают друг другу.

Тильтиль. Ну, уж раз Синяя Птица у меня... А потом я так давно не ел супа с капустой!.. С тех пор, как отправился в путешествие... В гостиницах его не подают...

Бабушка Тиль. Ну вот... Все готово... Детки, садитесь за стол!.. Раз вы торопитесь, так нечего зря время терять...

Лампа зажжена, суп подан. Дедушка, Бабушка и дети садятся ужинать. Толчки, гуды, визг и веселый смех.

Тильтиль (ест с жадностью). Как вкусно!.. Ах, как вкусно!.. Еще хочу! Еще!.. (Стучит деревянной ложкой по тарелке)

Дедушка Тиль. Ну-ну, сядь как следует!.. Все такой же баловник... Вот разобьешь тарелку, тогда...

Тильтиль (привстает). Еще хочу, еще!..

Тильтиль дотягивается до суповой миски и подвигает ее к себе, миска опрокидывается, суп разливается по столу и стекает на колени к ужинающим. Суп горячий — дети кричат и визжат от боли.

Бабушка Тиль. Неслух ты этакий!.. Что я тебе говорила?..

Дедушка Тиль (дает Тильтилю звонкую затрещину). Вот тебе!..

Тильтиль (на мгновение оторопел; прикладывает руку к щеке и неожиданно приходит в восторг). Да, да, точно такие оплеухи ты давал мне, когда был жив... Если б ты знал. Дедушка, как это приятно — получать от тебя пощечины!.. Дай, я тебя за это поцелую!..

Дедушка Тиль. Что ж, если это тебе по вкусу, так за мной дело не станет...

Часы бьют половину девятого.

Тильтиль (вскакивает). Половина девятого!.. (Кладет ложку на стол.) Митиль, мы опоздаем!..

Бабушка Тиль. Куда вы?.. Посидите еще немножко!.. На пожар вам, что ли?.. Мы так редко видимся!..

Тильтиль. Ничего не поделаешь... Душа Света так с нами добра... А я ей обещал... Идем, Митиль, идем!..

Дедушка Тиль. Беда с этими живыми! Вечно они куда-то спешат, суетятся...

Тильтиль (берет клетку и второпях целует всех подряд). Прощай,



Дедушка!.. Прощай, Бабушка!.. Прощайте, братцы и сестренки — Пьеро, Робер, Полина, Мадлена, Рикетта!.. Прощай и ты. Кики!.. Нам пора... Не плачь, Бабушка, мы часто будем к вам приходить...

Бабушка Тиль. Приходите каждый день!..

Тильтиль. Хорошо, хорошо! Мы будем приходить как можно чаще...

Бабушка Тиль. У нас только и радости! Когда ваша мысль навещает нас — это для нас праздник...

Дедушка Тиль. У нас тут других развлечений нет...

Тильтиль, А где моя клетка, птица?.. Скорей, скорей!..

Дедушка Тиль (подает ему клетку). Держи!.. Но только я за нее не ручаюсь: если она полиняет...

Тильтиль. Прощайте! Прощайте!..

Братья и сестры Тиль. Прощай, Тильтиль!.. Прощай, Митиль!.. Не забудьте принести нам леденцов!.. Прощайте!.. Приходите к нам!.. Приходите!..

Все машут платками, а Тильтиль и Митиль медленно удаляются. Тем временем туман, все застилавший вначале, постепенно сгущается вновь, последние реплики звучат уже глухо, к концу сцены прощания все исчезает во мгле, и, перед тем как занавесу опуститься, можно различить лишь Тильтиля и Митиль, снова очутившихся под могучим дубом.

Тильтиль. Сюда, сюда, Митиль!..

Митиль. Где Свет?..

Тильтиль. Не знаю... (Смотрит на птицу в клетке) Ой, погляди!.. Птица уже не синяя... Она почернела!..

Митиль. Дай руку, братец!.. Мне холодно, мне страшно!..

Занавес.

# ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

## КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ ДВОРЕЦ НОЧИ

Обширная пышная зала, дышащая строгим и суровым величием, веющая холодом металла, холодом склепа, напоминающая не то греческий, не то египетский храм с колоннами, архитравами, полом и орнаментом из черного мрамора, золота и черного дерева. Зала имеет форму трапеции. Базальтовые ступени почти во всю ее ширину делят ее на три плана, причем каждый следующий план выше предыдущего. Справа и слева, между колоннами, двери из темной бронзы. В глубине громадная медная дверь. Тускло поблескивают мрамор и черное дерево, и только этот рассеянный свет и освещает залу.

При поднятии занавеса Ночь в образе прекрасной женщины в длинном черном одеянии сидит на ступенях второго плана, между двумя младенцами, один из которых, почти голый, как Амур, во сне улыбается, а другой стоит неподвижно, закутанный с головы до ног. Справа на переднем плане появляется Кошка.

Ночь. Кто идет?..

Кошка (в изнеможении опускается на мраморные ступени). Это я, матушка Ночь!.. Я совсем без сил!..

Ночь. Что с тобой, дитя мое?.. Ты бледна, худая, в грязи по самые усы... Опять дралась на крыше под дождем и снегом?..

Кошка. Мне теперь не до крыш!.. Речь идет о нашей Тайне!.. Это начало конца!.. Я вырвалась на минутку, чтобы тебя предупредить. Боюсь только, что теперь уж ничего нельзя будет поделать...

Ночь. Что такое?.. Что случилось?..

Кошка. Я уже тебе говорила о маленьком Тильтиле, сыне Дровосека, и о волшебном алмазе... Ну, так вот, он идет к тебе за Синей Птицей...

Ночь. Пока еще у него ее нет...

Кошка. Если мы не пустимся на какую-нибудь необыкновенную хитрость, то он скоро завладеет ею... Дело вот в чем: Душа Света всех нас предала и окончательно перешла на сторону Человека, и теперь она, узнав, что настоящая Синяя Птица, единственная, которая выносит дневной свет, прячется здесь, среди Синих Птиц Сновидения, питающихся лунным сиянием и умирающих на солнце, ведет Тильтиля сюда... Переступить порог твоего дворца ей запрещено, поэтому она посылает сюда детей. Помешать Человеку распахнуть ворота твоих Тайн ты не властна, вот Я и не знаю, что же теперь будет... Во всяком случае, если на наше несчастье Человек

сцапает настоящую Синюю Птицу, то все мы сгинем...

Ночь. Боже всемогущий! Боже всемогущий!.. В какое ужасное время мы живем! Ни минуты покоя... За последние годы я перестала понимать Человека... До чего это дойдет?.. Неужели он со временем узнает все?.. Он и так уже завладел третью моих Тайн, все мои Ужасы дрожат от страха и не смеют выйти наружу. Призраки разбежались, большинство Болезней хворает...

Кошка. Знаю, матушка Ночь, знаю, времена суровые, только ты да я и ведем сейчас борьбу с Человеком... Вот они идут!.. Я знаю лишь одно средство: ведь это все-таки дети, мы их запугаем, и они не будут настаивать, чтобы мы отворили главные ворота в глубине, за которыми живут лунные птицы... Тайны других пещер отвлекут их внимание и нагонят страху...

Ночь (прислушивается к шуму извне). Что я слышу?.. Разве их много?..

Кошка. Это не должно тебя смущать: с ними идут наши друзья — Хлеб и Сахар... Вода заболела, а Огонь не мог прийти, оттого что он в родстве с Душой Света... Только Пес против нас, но от него не избавишься...

Справа, на переднем плане, появляются робкие фигуры Тильтия, Митиль, Хлеба,

Сахара и Пса.

Кошка (бежит навстречу Тильтию). Сюда, сюда, мой маленький повелитель!.. Я известила Ночь, она рада тебя видеть... Только она просит ее извинить, что не вышла тебя встретить, — ей нездоровится...

Тильтий. Добрый день, госпожа Ночь!..

Ночь (оскорблена). Добрый день? Не понимаю, что это значит... Ты должен был мне сказать: «Доброй ночи.», или уж в крайнем случае: «Добрый вечер»...

Тильтий (смущен). Извините, сударыня... Я не знал... (Указывает на младенцев.) Это ваши дети?.. Какие славные!..

Ночь. Да. Вот это — Сон...

Тильтий. Отчего он такой толстый?..

Ночь. Оттого что он хорошо спит...

Тильтий. А тот, что кутается?.. Зачем он закрывает лицо?.. Он болен?.. Как его зовут?..

Ночь. Это сестра Сна... Лучше не называть ее имя...

Тильтий. Почему?..

Ночь. Потому что ее имя неприятно для слуха... Поговорим лучше о

другом... Кошка мне сказала, что вы пришли сюда за Синей Птицей, — это правда?..

Тильтиль. Да, сударыня, если позволите... Скажите, пожалуйста, где она?..

Ночь. Не знаю, дружок... Одно могу сказать наверное: здесь ее нет... Я ее ни разу не видела...

Тильтиль. Нет, нет!.. Душа Света мне сказала, что она здесь, а Душа Света зря не станет говорить... Дайте мне, пожалуйста, ключи!..

Ночь. Нет, дружок, пойми: как я могу отдать ключи первому встречному?.. Я — хранительница всех Тайн Природы, я за них отвечаю, мне строго-настрого запрещено открывать их кому бы то ни было, а в особенности — ребенку.

Тильтиль. Вы не имеете права отказывать Человеку... Я это знаю...

Ночь. Кто тебе сказал?..

Тильтиль. Душа Света...

Ночь. Опять Душа Света!.. Вечно Душа Света!.. И чего она вмешивается не в свое дело?..

Пес. Мое маленькое божество, хочешь, я отниму у нее ключи?..

Тильтиль. Молчать! Веди себя прилично!.. (Ночи.) Будьте любезны, сударыня, дайте мне ключи...

Ночь. А знак у тебя есть?.. Где он?..

Тильтиль (дотрагивается до шапочки). Вот алмаз...

Ночь склоняясь перед неизбежностью). Ну что ж... Вот ключ от всех дверей в этом чертоге... Если что случится, то уж пеняй на себя... Я ни за что не отвечаю.

Хлеб (с беспокойством). А это не опасно?..

Ночь. Еще бы не опасно!.. Я и за свою судьбу не поручусь в случае, если отворятся некоторые из бронзовых дверей, ибо за ними бездна. В каждой из базальтовых пещер, расположенных вокруг этого чертога, таятся все бедствия, все бичи, все недуги, все ужасы, все катастрофы, все тайны, испокон веков омрачающие жизнь Человека... Даже при содействии Судьбы мне еле-еле удалось запереть их там. С большим трудом усмиряю я эти непокорные существа, уверяю вас... Беда, если кто-нибудь из них вырвется и объявится на Земле...

Хлеб. В силу моего преклонного возраста, опыта и моей преданности детям я по праву являюсь их телохранителем... На основании этого, госпожа Ночь, позвольте задать вам один вопрос...

Ночь. Сделай одолжение...

Хлеб. Куда бежать в случае опасности?..

Ночь. Бежать некуда.

Тильтиль (берет ключ и начинает подниматься вверх по ступенькам). Начнем отсюда... Что за этой бронзовой дверью?..

Ночь. Призраки, насколько я помню... Я давно не отворяла эту дверь и не выпускала их...

Тильтиль (вставляет ключ в замочную скважину). Сейчас увидим. (Хлебу.) Клетка для Синей Птицы при тебе?..

Хлеб (лясая зубами). Я нисколько не боюсь, но все-таки лучше, по моему, заглянуть сначала в замочную скважину...

Тильтиль. Я тебя не спрашиваю...

Митиль (вдруг начинает плакать). Я боюсь!.. Где Сахар?.. Я хочу домой!..

Сахар (угодливо и предупредительно). Я здесь, барышня, я здесь!.. Не плачьте! Я сейчас отломлю себе палец и угощу вас леденцами...

Тильтиль. Открываю...

Тильтиль поворачивает ключ и осторожно приотворяет дверь. Из-за двери немедленно выскакивают пять-шесть Призраков разного и весьма странного обличья и разбегаются врассыпную. Хлеб от страха роняет клетку и прячется в глубине залы. Ночь гонится за Призраками и кричит Тильтилю:

Ночь. Запри дверь!.. Скорей, скорей!.. А то они выскочат все, и мы не сумеем их изловить!.. Им скучно там сидеть — Человек их теперь в грош не ставит... (Бегает за Призраками с бичом, сплетенным из змей, и пытается загнать их в тюрьму.) Помогите мне!.. Туда их!.. Туда!..

Тильтиль (Псу). Помоги ей, Тило! А ну-ка!..

Пес. (С лаем накидывается на Призраков). Гав! Гав! Гав!..

Тильтиль. А где же Хлеб?..

Хлеб (из глубины залы). Я здесь!.. Стою у двери, смотрю, чтобы они не убежали...

Один из Призраков направляется к нему. Хлеб с отчаянным воплем бежит от него со всех ног.

Ночь (держит за шиворот трех Призраков). Сюда, вам говорят!.. (Тильтилю.) Приоткрой дверь... (Вталкивает Призраков в пещеру.) Ну, теперь все в порядке...

Пес приводит еще двух.

Ах, еще эти!.. Ну, живо, живо, на место!.. Вы же знаете, что вам разрешено выходить только в день всех святых. (Запирает дверь.)

Тильтиль (идет к другой двери). А за этой что?..

Ночь. Ну зачем?.. Синяя Птица никогда сюда не залетала, можешь мне

поверить... Впрочем, дело твое... Открой, если хочешь... Там — Болезни...

Тильтиль (вкладывает ключ). Открывать надо с осторожностью?..

Ночь. Нет, ничего... Они присмирели, бедняжки... Их время прошло... С некоторых пор Человек ведет с ними беспощадную борьбу... Особенно после того, как открыты микробы... Отпирай — сам увидишь...

Тильтиль настезь распахивает дверь. Никого не видно.

Тильтиль. Почему они не выходят?

Ночь. Я тебе уже сказала: они почти все хворают, хандрят... Доктора их мучают... Войди туда на минутку — увидишь...

Тильтиль (входит в пещеру и сейчас же возвращается). Синей Птицы там нет... У ваших Болезней очень болезненный вид... Они даже головы не поднимают...

Одна маленькая Болезнь в домашних туфлях, капоте и ночном колпаке выскакивает из пещеры и начинает бегать по зале.

Ой!.. Какой-то малыш выскользнул... Кто он?..

Ночь. Это не страшно. Перед тобой самая маленькая из болезней — Насморк... Таких, как он, не особенно жестоко преследуют, поэтому он держится смелей... (Подзывает Насморк.) Поди сюда, малыш!.. Слишком рано ты выбежал, подожди до весны...

Насморк, чихая, кашляя и сморкаясь, возвращается в пещеру, и Тильтиль запирает за ним дверь.

Тильтиль (идет к следующей двери). Теперь откроем эту... Что там?..

Ночь. Берегись!.. Там — Войны... Никогда еще не были они так ужасны и так сильны, как теперь. Не дай бог, если одна из них вырвется!.. К счастью, они все довольно тучные, неповоротливые... А все-таки мы должны быть настороже: ты только загляни — и мы сейчас же захлопнем дверь...

Тильтиль (с величайшей осторожностью приотворяет дверь и, заглянув через крошечную щелку в пещеру, сейчас же отшатывается). Закрывайте!.. Скорей, скорей!.. Они меня увидели!.. Они идут сюда!.. Ломятся в дверь!..

Ночь. А ну все разом!.. Наляжем на дверь!.. А ты, Хлеб, почему не помогаешь? Наляжем все вместе!.. И силачи же они!.. Ага!.. Ну, вот и все... Сдались... А еще бы секунда... Ты видел их?..

Тильтиль. Как же не видел!.. Огромные, страшные!.. Я думаю, Синей Птицы у них нет...

Ночь. Конечно, нет... Они бы ее сейчас же съели... Ну как, не довольно ли с тебя?.. Ты сам видишь, что тебе здесь нечего делать...

Тильтиль. Я должен все осмотреть... Так сказала Душа Света...

Ночь. «Душа Света», «Душа Света»!.. Ей легко говорить, а сама

струсила и не пошла...

Тильтиль. Перейдем к следующей двери... Что там?..

Ночь. Там у меня заперты Духи Тьмы и Ужасы...

Тильтиль. Можно отпереть?..

Ночь. Пожалуйста!.. Они такие же тихие, как и Болезни...

Тильтиль (с некоторым страхом отворяет дверь и робко заглядывает в пещеру). Их там нет...

Ночь (вслед за ним заглядывает в пещеру). Эй, Духи Тьмы, где вы там?.. Выйдите на минутку, вам полезно размяться. И вы. Ужасы!.. Не бойтесь...

Несколько Духов Тьмы и несколько Ужасов в обличье закутанных женщин (Духи Тьмы — под черными покрывалами, Ужасы — под зеленоватыми) несмело выходят из пещер, но при первом движении Тильтиля быстро прячутся.

Стойте!.. Куда же вы?.. Ведь это ребенок, он вас не обидит... (Тильтилю.) Они все очень запуганы, кроме самых больших, которые там, в глубине...

Тильтиль (заглядывает в глубь пещеры). И, какие страшные!..

Ночь. Они прикованы... Они одни не боятся Человека... Запри-ка дверь, а то как бы они не рассердились...

Тильтиль (идет к следующей двери). А эта дверь темней других... Это отчего?..

Ночь. За ней — Тайны... Отопри, если уж тебе так хочется... Но не входи... Отпирай осторожно, а мы будем наготове и, как тогда, с Войнами, тут же захлопнем дверь...

Тильтиль (крайне осторожно приотворяет дверь и боязливо просовывает голову). У, как холодно!.. Даже глаза щиплет!.. Закрывайте скорей!.. Налягте все разом!.. Оттуда наседают!..

Ночь, Пес, Кошка и Сахар захлопывают дверь.

Что я там видел!..

Ночь. Что же именно?..

Тильтиль (потрясен). Не знаю, что-то ужасное!.. Там сидели какие-то безглазые чудища... Кто этот великан, который чуть было меня не схватил?..

Ночь. Вероятно, Молчание. Он охраняет эту дверь... Ну что, испугался?.. Ты все еще бледен и весь дрожишь...

Тильтиль. Я и не подозревал... Я никогда ничего подобного не видел... У меня руки замерзли...

Ночь. То ли еще будет, если ты не угомонишься...

Тильтиль (идет к следующей двери). Ну, а эта?.. Такая же страшная?..



Ночь. Нет, тут всего понемножку... Здесь я поместила лишние Звезды, мои любимые Ароматы и принадлежащие лично мне светочи — Блуждающие Огни, Светляки. Вместе с ними находятся Роса, Соловьиное Пение и еще кое-что...

Тильтиль. Вот-вот: Звезды, Соловьиное Пение... Наверное, она там.

Ночь. Что ж, открой, если хочешь. Это все безобидно...

Тильтиль настежь распахивает дверь. Вслед за тем из темницы выбегают Звезды в обличье прекрасных девушек, закутанных в покрывала, сверкающие разноцветными огнями; они рассыпаются по зале и в огнистом сумраке начинают вести на ступенях и между колонн стройные хороводы. Почти невидимые Ночные Ароматы, Блуждающие Огни, Светляки и прозрачная Роса присоединяются к ним. В то же время из пещеры потоками льется соловьиное пение, и этими звуками полнится весь Дворец Ночи.

Митиль (в восторге хлопает в ладоши). Ах, какие красивые девушки!..

Тильтиль. А как они хорошо танцуют!..

Митиль. А как от них хорошо пахнет!..

Тильтиль. А как они хорошо поют!..

Митиль. А вот это кто, которых почти не видно?..

Ночь. Это Ароматы моей тени...

Тильтиль. А те, вон там, будто сотканые из стекла?..

Ночь. Это Роса лесов и долин... Ну, довольно!.. А то это никогда не кончится... Они как пойдут танцевать, то уж их потом никакими силами не загонишь... (Хлопает в ладоши.) А ну. Звезды, скорей!.. Сейчас не время танцевать... Небо все в тучах... Скорей, скорей на место, а не то я пойду за солнечным лучом!..

Испуганные Звезды, Ароматы и все остальные прячутся в пещере, дверь за ними захлопывается. Одновременно стихает соловьиное пение.

Тильтиль. Вот большая средняя дверь...

Ночь (многозначительно). Не отпирай ее...

Тильтиль. Почему?..

Ночь. Потому что это запрещено...

Тильтиль. Значит, Синяя Птица здесь. Душа Света мне говорила...

Ночь (матерински ласковым тоном). Послушай, дитя мое... Я была с тобой мила и любезна... Я никому не сделала столько одолжений, сколько тебе... Я открыла тебе все мои Тайны... Я очень тебя люблю, мне жаль тебя — ты молод и неопытен; я говорю с тобой, как мать... Поверь мне, послушайся меня, дитя мое: отступись, не ходи дальше, не испытывай Судьбу, не отпирай эту дверь...

Тильтиль (поколебавшись). Но почему?..

Ночь. Потому что я не хочу твоей гибели... Потому что никто из тех — понимаешь? — никто из тех, кто ее приотворял хотя бы на волосок, не возвращался живым... Потому что все самое жуткое, все страхи, все ужасы, все, чего боятся у вас на Земле, не идет ни в какое сравнение с самыми безобидными из тех, что бросаются на Человека, едва лишь взор его коснется первых грозных видений бездны, которой никто еще не решился дать название... Это так страшно, что, если ты все же будешь настаивать, я удалюсь в мою башню без окон, — отпирай без меня... А теперь думай сам, решай сам...

Митиль с нечленораздельными воплями ужаса пытается оттащить Тильтиля от двери.

Хлеб (ляская зубами). Не надо, мой маленький повелитель!.. (Падает на колени.) Пожалей нас!.. На коленях тебя прошу!.. Ночь совершенно права...

Кошка. Ты всех нас обрекаешь на гибель...

Тильтиль. Я должен открыть...

Митиль (плачет и топает ногами). Не хочу!.. Не хочу!..

Тильтиль. Сахар и Хлеб, возьмите Митиль под руки и уходите... Я открываю...

Ночь. Спасайся, кто может!.. Скорей!.. Не то будет поздно!.. (Убегает.)

Хлеб (бежит сломя голову). Дай нам добежать до конца залы!..

Кошка (тоже убегает). погоди!.. погоди!..

Ночь, Митиль, Хлеб, Сахар и Кошка прячутся за колоннами в другом конце залы.

Перед громадной дверью стоят Тильтиль и Пес.

Пес (тяжело дышит от еле сдерживаемого страха). Я остаюсь, я остаюсь... Мне не страшно... Я остаюсь!.. Я остаюсь с моим маленьким божеством... Я остаюсь!.. Я остаюсь...

Тильтиль (ласкает Пса). Молодец, Тило, молодец!.. Поцелуй меня!.. Вдвоем не страшно... А теперь, брат, берегись!..

Тильтиль вкладывает ключ в замочную скважину. В другом конце залы у беглецов вырывается вопль ужаса. Как только ключ коснулся двери, высокие ее створки раскрываются, движутся в разные стороны и исчезают в толще стен, а за створками внезапно открывается дивный, бесконечный, неизъяснимо, сказочно прекрасный сад — сад мечты и ночного света, где среди звезд и планет, озаряя все, к чему бы они ни прикоснулись, без усталости порхая с одного драгоценного камня на другой, с одного лунного луча на другой и исчезая вдаль, волшебные синие птицы стремят свой

бесперывный и плавный полет, и так их тут много, что кажется, будто это уже не птицы, а дыхание, лазурный воздух, душа чудесного сада.

Тильтиль (ослепленный, ошеломленный, стоит так, что свет сада падает прямо на него). О, какое дивное небо!.. (Беглецам.) Скорей сюда!.. Они здесь!.. Это они!.. Это они!.. Это они!.. Наконец-то мы их нашли!.. Здесь тысячи синих птиц!.. Миллионы!.. Миллиарды!.. Не сочтешь!.. Поди сюда, Митиль!.. Поди сюда, Тило!.. Идите сюда все!.. Помогите мне!.. (Бросается к птицам.) Их можно брать голыми руками!.. Они ручные!.. Они нас не боятся!.. Ко мне! Ко мне!..

Подбегают Митиль и другие. Все они, за исключением Ночи и Кошки, входят в ослепительный сад.

Поглядите!.. Их тут видимо-невидимо!.. Они сами летят мне в руки!.. Смотрите: они питаются лунными лучами!.. Митиль, где же ты?.. Столько синих крыльев, столько падает перьев, что за ними ничего не видно!.. Тило, не смей их кусать!.. Не обижай их!.. Бери осторожно!

Митиль (в вихре синих птиц). У меня уже семь!.. Ой, как они хлопают крыльями!.. Мне их не удержать!..

Тильтиль. Мне тоже!.. Я слишком много набрал!.. Они вырываются!.. Они улетают прочь!.. У Тило тоже много!.. Они утянут нас за собой!.. Поднимут на воздух!.. Идем отсюда!.. Душа Света нас ждет!.. То-то она будет довольна!.. Сюда, сюда!..

Тильтиль, Митиль и Пес выходят из сада, в руках у них бьются птицы; так, под бешеное хлопанье лазурных крыльев, проходят они всю залу и вместе с Хлебом и Сахаром, у которых птиц нет, уходят направо — туда, откуда они пришли. Ночь и Кошка, оставшись одни, поднимаются в глубину залы и с тревогой заглядывают в сад.

Ночь. Ее они не поймали?..

Кошка. Нет... Вон она сидит на лунном луче... Слишком высоко, они до нее не дотянулись.

Занавес падает. Тотчас после того, как занавес опустился, слева входит Душа Света, а справа одновременно вбегают Тильтиль, Митиль и Пес. У всех троих руки полны только что пойманных синих птиц, но у птиц уже бессильно свешиваются головки, крылья опущены, — дети принесли безжизненную добычу.

Душа Света. Ну что, поймали?..

Тильтиль. Поймали, поймали!.. Вон сколько!.. Там их тысячи!.. Вот они!.. Гляди!.. (Подносит птиц к Свету и вдруг видит, что они мертвые) Ай!.. Да они мертвые!.. Кто же их умертвил?.. И твой тоже, Митиль!.. И у Тило тоже. (В бешенстве швыряет мертвых птиц наземь.) Ах, какая

подлость!.. Кто же их убил?.. Что я за несчастный!.. (Закрывает лицо руками; все тело его сотрясается от рыданий.)

Душа Света (с материнской нежностью прижимает его к себе). Не плачь, моя деточка... Той единственной Синей Птицы, которая выносит дневной свет, ты еще не поймал... Она улетела куда-нибудь еще... Но мы ее отыщем...

Пес (смотрит на мертвых птиц). А этих съест можно?..

Все уходят налево.

## КАРТИНА ПЯТАЯ ЛЕС

Лес. Ночь. Лунный свет. Старые Деревья разных пород — дуб, бук, вяз, тополь, сосна, кипарис, липа, каштан и другие.

Входит Кошка.

Кошка (кланяясь всем Деревьям подряд). Здравствуйте, Деревья!..

Шелест листьев. Здравствуй!..

Кошка. Сегодня великий день!.. Наш недруг идет сюда, он хочет освободить скрытые в вас силы и ввериться вам... Это Тильгиль, сын дровосека, который наделал вам столько зла... Тильгиль ищет Синюю Птицу, ту, что вы искони прячете от Человека, ту единственную Птицу, которая знает нашу Тайну...

Шелест листьев.

Что вы сказали?.. А, Тополь заговорил!.. Да, у Тильгиля алмаз, обладающий свойством освобождать на время наши души. Тильгиль может отнять у нас Синюю Птицу, и тогда мы уже всецело в руках Человека.

Шелест листьев.

Кто это?.. А, Дуб!.. Как поживаешь?..

На Дубе шелестят листья.

Все прихварываешь?.. Плохо, значит, за тобой Лакрица ухаживает... Застарелый ревматизм?.. Поверь мне, это все из-за мха. Ты слишком много кладешь его под ноги... Синяя Птица по-прежнему у тебя?..

На Дубе шелестят листья.

Что ты говоришь?.. Да, колебаниям тут не должно быть места, надо воспользоваться случаем и уничтожить его...

Шелест листьев.

Что?.. Да, и сестренку тоже, она тоже должна умереть...

Шелест листьев.

Да, их сопровождает Пес, от него никакими силами не избавишься...

Шелест листьев.

Что ты сказал?.. Подкупить его?.. Немыслимо... Чего я только не делала...

Шелест листьев.

А, это ты. Сосна?.. Да, приготовь четыре доски... Да, с ними еще Огонь, Сахар, Вода и Хлеб... Они все за нас, кроме Хлеба, — Хлеб не надежен... Одна лишь Душа Света благоволит к Человеку, но она сюда не придет... Я уговорила малышей улизнуть, пока она спит... Случай

редчайший...

Шелест листьев.

А, это голос Бука!.. Да, ты прав, надо предупредить Животных... Есть ли у Кролика барабан?.. А сам Кролик здесь?.. Отлично, пусть немедленно бьет сбор... Да вот и они!..

Слышен все удаляющийся барабанный бой Кролика. Входят Тильтиль, Митиль и

Пес.

Тильтиль. Сюда?..

Кошка (с заискивающим, угодливым и подобострастным видом спешит навстречу детям). А, это ты, мой маленький повелитель!.. Как ты хорошо выглядишь, какой ты сегодня красивый!.. Я пошла вперед, чтобы предупредить о твоём приходе... Все обстоит прекрасно. На этот раз Синяя Птица у нас в руках, можешь мне поверить... Я только что послала Кролика бить сбор — надо созвать самых главных Животных этого леса... Вот уже слышно, как они пробираются сквозь чащу... Слышишь?.. Они слегка оробели, не решаются подойти ближе...

Слышно мычание коров, хрюканье свиней, ржание лошадей, верещание ослов и т. д.

(Отводит Тильтиля в сторону; тихо.) Зачем ты взял с собой Пса?.. Я же тебе сказала, что он со всеми перессорился, даже с Деревьями... Боюсь, как бы его несносный нрав нам не испортил...

Тильтиль. Я никак не мог от него отделаться... (Грозит Псу.) Уходи отсюда, противное создание!..

Пес. Кто? Я — противное создание?.. Почему?.. Чем я провинился?..

Тильтиль. Говорят тебе: уходи!.. Тебе тут делать нечего, только и всего... Надоел ты нам, вот что!..

Пес. Я буду молчать... Буду наблюдать издали... Хочешь, покажу фокус?..

Кошка (Тильтилю, тихо). Как ты можешь терпеть такое непослушание?.. Стукни его палкой по носу — он в самом деле невыносим!..

Тильтиль (бьет Пса). Ты будешь слушаться или нет?..

Пес. Ай! Ай! Ай!..

Тильтиль. Ну как?..

Пес. Дай, я тебя поцелую за то, что ты меня побил... (Набрасывается на Тильтиля с ласками и поцелуями.)

Тильтиль. Ну, ладно!.. Хорошо, хорошо!.. Довольно!.. Пошел прочь!..

Митиль. Нет, нет, я его не пущу... Когда его нет, я всего боюсь...

Пес наскакивает на Митиль, чуть не сбивает ее при этом с ног и осыпает стремительными и восторженными ласками.

Пес. Хорошая ты моя девочка!.. Красивая! Добрая!.. Красивая! Ласковая!.. Дай, я тебя поцелую!.. Еще, еще, еще!..

Кошка. Вот идиот!.. Ну, мы еще посмотрим... А пока не будем терять время... Поверни алмаз...

Тильтиль. Куда мне стать?

Кошка. Вот под этот луч месяца — там тебе будет виднее... Вот так! Теперь поворачивай осторожно...

Тильтиль поворачивает алмаз — ветви и листья отвечают на это долгим трепетом. Стволы самых старых и наиболее величественных Деревьев раскрываются и выпускают таящиеся в них Души. Наружность каждого Духа соответствует наружности и нраву того Дерева, которое он олицетворяет. Так, Дух Вяза представляет собой нечто вроде сердитого, пузатого, страдающего одышкой гнома; Дух Липы миролюбив, простодушен, жизнерадостен; Дух Бука изящен и ловок; Дух Березы бел, скрытен, неспокоен; Дух Ивы приземист, всклокочен, плаксив; Дух Сосны длинноног, молчалив; Дух Каштана претенциозен, хлыщеват; у Тополя Дух веселый, неугомонный, болтливый. Одни выходят из своих стволов медленно, разминаясь, потягиваясь, как после долгого плена или же векового сна, другие, проворные, расторопные, выскакивают одним прыжком, и все тотчас же обступают детей, причем каждый из них старается держаться как можно ближе к родному Дереву.

Дух Тополя (выбегает первый и кричит во все горло). Люди!.. Маленькие Люди!.. С ними можно будет поговорить!.. Конец Молчанию!.. Конец!.. Откуда они?.. Кто они?.. Кто такие?.. (Духу Липы, который приближается, невозмутимо куря трубку.) Ты их знаешь?

Дух Липы. Что-то они мне незнакомы...

Дух Тополя. Как же так — незнакомы!.. Кому же знать Людей, как не тебе? Ты вечно разгуливаешь вокруг их домов...

Дух Липы (вглядывается в детей). Да нет же, уверяю тебя!.. Я их не знаю... Они еще очень юны... Я хорошо знаю только влюбленных, потому что они приходят ко мне в лунные ночи, да тех, кто потягивает пиво под сенью моих ветвей...

Дух Каштана (с презрительным видом вставляет монокль). Кто они такие?.. Деревенские нищие?..

Дух Тополя. Ну уж, господин Каштан, с тех пор как вы повадились на бульвары больших городов...

Дух Ивы (подходит, стуча деревянными башмаками, и начинает ныть).

Боже мой, боже мой!.. Опять они обломали мне голову и руки!..

Дух Тополя. Тише!.. Дуб выходит из своего дворца!.. Ему, видно, нездоровится... Вы не находите, что он постарел?.. Сколько ему лет?.. Сосна утверждает, что четыре тысячи, но, по-моему, это она хватила... Погодите, сейчас он нам все объяснит...

Медленно приближается Дух Дуба. Он невероятно стар, на голове у него венок из омелы, на нем длинная зеленая одежда, расшитая мхом и лишайником. Он слеп. У него длинная седая борода. Одной рукой он опирается на суковатую палку, другой — на молодой Дубок, который служит ему поводырем. На плече у него сидит Синяя Птица. При его приближении Деревья выстраиваются в ряд и почтительно ему кланяются.

Тильтиль. Синяя Птица у него!.. Скорей, скорей ко мне!.. (Духу Дуба) Дайте мне ее!..

Деревья. Молчать!..

Кошка (Тильтилю). Сними шапочку — это Дуб!..

Дух Дуба (Тильтилю). Кто ты?..

Тильтиль. Я — Тильтиль, сударь... Можно взять у вас Синюю Птицу?..

Дух Дуба. Тильтиль, сын дровосека?..

Тильтиль. Да, сударь...

Дух Дуба. Твой отец наделал нам много зла... В одной только моей семье он перебил шестьсот моих сыновей, четыреста семьдесят пять дядей и теток, тысячу двести двоюродных братьев и сестер, триста восемьдесят невесток и двенадцать тысяч правнуков!..

Тильтиль. Мне это неизвестно, сударь... Думаю, что он не нарочно...

Дух Дуба. Зачем ты сюда пришел? Зачем ты вызвал наши Души из их жилищ?..

Тильтиль. Извините за беспокойство, сударь... Но Кошка мне сказала, что вы нам откроете, где находится Синяя Птица...

Дух Дуба. Знаю, знаю: ты ищешь Синюю Птицу, то есть ты хочешь разгадать величайшую Тайну Бытия, Тайну счастья, — разгадать для того, чтобы Люди нас потом окончательно поработили...

Тильтиль. Да нет же, сударь! Я ищу ее для внучки Феи Берилюны — девочка тяжело больна...

Дух Дуба (прерывает его). Довольно!.. Я не слышу Животных... Где они?.. Это их тоже касается... Мы, Деревья, не должны нести всю ответственность за те крутые меры, которые нам придется принять... Когда Люди узнают, что мы предпримем, они обрушат на нас жесточайшие кары... Решение наше должно быть единодушным, дабы потом все хранили молчание...



Дух Сосны (смотрит поперх других Деревьев). Подходят Животные... Их ведет Кролик... Вот Души Коня, Быка, Вола, Коровы, Волка, Барана, Свины, Петуха, Козы, Осла и Медведя...

По мере того как Сосна называет Души Животных, они входят одна за другой и рассаживаются меж Деревьев. Только Душа Козы все бродит по лесу да Душа

Свины подрывает корни.

Дух Дуба. Все ли в сборе?

Кролик. Курица сидит на яйцах, Заяц где-то бегают, у Оленя болят рога. Лисица больна — вот медицинское свидетельство, — Гусь ничего не понял, а Индюк рассердился...

Дух Дуба. Их неявка меня крайне огорчает... Тем не менее нас достаточно... Вы знаете, братья, о чем идет речь. Вот этот мальчик благодаря алмазу, похищенному у могущественных сил Земли, может завладеть нашей Синей Птицей и таким путем вырвать Тайну, которую мы хранили с того времени, как на Земле зародилась Жизнь... Но мы с вами хорошо знаем Человека и легко можем себе представить, какая участь ожидает нас, когда он откроет Тайну. Поэтому я полагаю, что колебаться тут было бы, мало сказать, глупо — преступно... Настал решительный час: пока не поздно, ребенок должен погибнуть...

Тильтиль. Что он сказал?..

Пес (оскалив клыки, ходит вокруг Духа Дуба). Видел мои зубы, старый паралитик?..

Дух Бука (в негодовании). Он оскорбляет Дуб!..

Дух Дуба. Это Пес?.. Прогоните его! Предателю среди нас нет места!..

Кошка (Тильтилю, тихо). Убери Пса... Тут вышло какое-то недоразумение... Положись на меня — я все улажу... Только убери поскорее Пса...

Тильтиль (Псу). Пошел вон!..

Пес. Дай, я только разорву этому старому ревматику его туфли из мха!.. То-то смеху будет!..

Тильтиль. Молчать!.. Уходи отсюда!.. Да уйдешь ты наконец, противное создание?..

Пес. Ладно, ладно, уйду... Когда я тебе понадобится, я вернусь...

Кошка (Тильтилю, тихо). Лучше бы привязать его, а то он наделает дел... Деревья рассердятся, и все может кончиться плохо...

Тильтиль. Как же быть?.. Я куда-то задевал цепочку... Кошка. А вот как раз подходит Плющ — у него крепкие нити...

Пес (рычит). Я еще вернусь, я еще вернусь!.. Подагрик! Кашлюн!..

Заморыш старый, корень гнилой!.. Это тут Кошка всем вертит!.. Ну, да я ей сейчас покажу!.. Что ты все шепчешься. Иуда-предатель, тигр кровожадный, маршал Базен?.. Ррр, ррр, ррр!..

Кошка. Видишь? Он всем грубит...

Тильтиль. Это верно, он невыносим, так у нас ничего не получится... Господин Плющ, свяжите его, пожалуйста!..

Дух Плюща (довольно робко подходит к Псу). А он не укусит?..

Пес (ворчит) Не укушу, не укушу!.. Напротив — расцелую!.. Вот ты сейчас увидишь!.. А ну, подойди, подойди, куча старых веревок!..

Тильтиль (грозит ему палкой). Тило!..

Пес (ползает у ног Тильтиля и виляет хвостом). Что прикажешь, мое маленькое божество?..

Тильтиль. Ляг ничком!.. Слушаться Плюща!.. Дай себя скрутить, а не то...

Дух Плюща связывает его.

Пес (тихонько ворчит). Бечевка!.. Удавка!.. Путы для лошадей!.. Веревка для свиней!.. Мое маленькое божество, погляди!.. Он связывает мне лапы!.. Он душит меня!..

Тильтиль. Так тебе и надо!.. Заслужил!.. Молчи, лежи смирно, покою от тебя нет!..

Пес. А все-таки ты это напрасно... У них недоброе на уме.. Мое маленькое божество, берегись!.. Он зажимает мне рот!.. Я не могу говорить!..

Дух Плюща (связав по рукам и ногам Пса). Куда его отнести?.. Я ему рот заткнул... Пусть-ка теперь попробует поговорить!..

Дух Дуба. Привяжите его крепче там, за моим стволом, к моему большому корню... Потом надумаем, как с ним поступить...

Дух Плюща и Дух Тополя относят Пса за ствол Дуба.

Отнесли?.. Хорошо. Наконец мы избавились от этого нежелательного свидетеля, от этого отступника и теперь можем вынести решение, какое нам подсказывают истина и справедливость... Не скрою от вас: я взволнован до глубины души... Впервые нам дано право судить Человека и дать ему почувствовать нашу силу... Он всегда был с нами до того жесток, так чудовищно несправедлив, что, по-моему, не может быть двух мнений относительно того, какой вынести ему приговор...

Деревья и Животные. Не может быть двух мнений!.. Не может! Не может! Не может! Повесить!.. Смерть ему!.. Слишком он был несправедлив!.. Слишком злоупотреблял своей властью!.. Растоптать его!.. Съесть его!.. Сейчас же!.. Сейчас же!..

Тильтиль (Кошке). Что это они?.. Чем-нибудь недовольны?..

Кошка. Не беспокойся... Они слегка не в духе, оттого что весна в этом году поздняя... Положись на меня я все улажу...

Дух Дуба. Ваше единодушие вполне естественно... Теперь нужно только во избежание кары выбрать для него казнь наиболее целесообразную, наименее нас уличающую, наиболее быструю и наиболее верную, чтобы после, когда Люди найдут в лесу трупы детей, на нас не пало подозрение...

Тильтиль. Что все это значит?.. К чему он клонит?.. В конце концов, мне это надоело... Синяя Птица у него, пусть он мне ее отдаст...

Бык (выступает вперед). Самое целесообразное и самое верное — это рогами в живот. Хотите, я его бодну?..

Дух Дуба. Кто это говорит?..

Кошка. Это Бык.

Корова. Ну, чего выскочил?.. Я в эти дела не вмешиваюсь... Мне нужно съесть всю траву с той лужайки, что залита голубым светом луны... У меня своих забот немало...

Вол. У меня тоже Я заранее со всем согласен...

Дух Бука. Я предлагаю повесить их на моем самом высоком суку...

Дух Плюща. А я скручу петлю.

Дух Сосны. А я пожертвую четыре доски на домовинку...

Дух Кипариса. А я предоставлю место вечного успокоения...

Дух Ивы. Самое простое — утопить их в одной из моих рек... Беру это на себя...

Дух Липы (примирительно). Полно, полно!.. Это уж слишком жестоко! Они еще так молоды!.. Их отлично можно обезвредить таким образом: я берусь обнести их оградой из моих ветвей и сучьев — это будет их темница...

Дух Дуба. Кто это говорит?.. Мне кажется, я узнаю медоточивый голос Липы...

Дух Сосны. Так оно и есть...

Дух Дуба. Значит, и среди нас завелся отступник, как и среди Животных?.. До сих пор мы оплакивали только измену Плодовых Деревьев, но ведь это же не настоящие Деревья...

Свинья (вращая своими жадными глазками). А по-моему, прежде всего надо съесть девочку. У нее, наверно, очень нежное мясо...

Тильтиль. Что она говорит?... Ты у меня дождешься, такая-сякая...

Кошка. Не могу понять, что с ними случилось. Во всяком случае, дело принимает неважный оборот...

Дух Дуба. Тише!.. Мы должны решить, кому предоставить честь нанесения первого удара, кто отвратит от наших верхушек величайшую из всех опасностей, которым мы подвергались со дня рождения Человека...

Дух Сосны. Честь эта принадлежит тебе, нашему царю и патриарху...

Дух Дуба. Это Сосна говорит?.. Увы, я слишком стар! Я слеп, слабосилен, мои коченеющие руки мне уже не повинуются... Нет, это ты, брат мой, вечно зеленый, всегда стройный, ты, присутствовавший при рождении большинства этих Деревьев, ты вместо меня покроешь себя славой, послужив благородному делу нашего освобождения...

Дух Сосны. Покорно благодарю, отче... Но мне и так уже досталась честь похоронить жертвы, я боюсь вызвать естественную зависть моих товарищей. По-моему, после нас с тобой самый старший и самый достойный, обладающий притом наилучшей палицей, — это Бук...

Дух Бука. Я, знаете ли, источен червями, да и палица у меня ненадежная... Вот у Вяза и у Кипариса оружие мощное...

Дух Вяза. Я бы с удовольствием, но я еле стою... Ночью крот вывихнул мне большой палец на ноге...

Дух Кипариса. Ну, а я готов... Но только дело вот в чем: моему брату, Духу Сосны, предоставлено право похоронить детей, за мной же, во всяком случае, остается право плакать на их могиле... Я не хочу, чтобы меня так выделяли, — это несправедливо... Обратитесь лучше к Тополю...

Дух Тополя. Ко мне?.. Помилуйте!.. Мое дерево нежнее тела ребенка!.. И потом Мне что-то не по себе... Меня знобит... Посмотрите на мои листья... Наверно, я Простудился на зорьке...

Дух Дуба (в гневе). Вы боитесь Человека!.. Даже беспомощные, беззащитные дети внушают вам тот непонятный страх, который и делает нас всех рабами Человека!.. Но нет! Довольно!.. Подобный случай нам больше не представится, и вот я, старый, дряхлый, весь трясущийся, слепой, пойду один на исконного врага!.. Где он?.. (Нащупывая дорогу посохом, направляется к Тильтилю.)

Тильтиль (достаёт из кармана нож). Так это ты на меня, старик, со своей дубиной?..

Все Деревья, испутив вопль ужаса при виде ножа — таинственного и непобедимого оружия Человека, — становятся между Тильтилем и Духом Дуба и пытаются удержать старика.

Деревья. У него нож!.. Берегись!.. У него нож!..

Дух Дуба (вырываясь). Пустите!.. Нож ли, топор ли — не все ли равно?.. Кто меня держит?.. Как, вы все?.. Как, вы все меня не пускаете?.. (Бросает на землю посох.) Ну что ж!.. Стыд и позор нам, Деревьям!.. Пусть

нас освобождают Животные!..

Бык. Вот и отлично!.. Я это беру на себя!.. Один раз боднуть — и дело с концом!..

Вол и Корова (держат его за хвост). Куда ты лезешь?.. Не валяй дурака!.. Недоброе это дело... И не добром оно кончится... А расхлебывать придется нам... Не суйся... Это дело Диких Зверей...

Бык. Нет, нет!.. Это мое дело!.. Погодите!.. Да держите же меня, не то я натворю бед!..

Митиль визжит от страха.

Тильтиль (к Митиль). Не бойся!.. Спрячься за меня... у меня нож...

Петух. Бедовый мальчик...

Тильтиль. Так это вы на меня разозлились?..

Осел. Ну конечно, мальчик! А ты только сейчас догадался?..

Свинья. Молись — настал твой последний час. А девочку не прячь... Я хочу на нее полюбоваться... Я сначала съем ее...

Тильтиль. Что я вам сделал?..

Баран. Ровно ничего, мальчуган... Ты только съел моего маленького брата, двух сестер, трех дядей, тетку и дедушку с бабушкой... погоди, погоди, пусть только тебя сшибут с ног — тогда ты увидишь, что у меня тоже есть зубы...

Осел. А у меня копыта!..

Конь (горделиво ржет). Вот я ему сейчас покажу!..

Как, по-вашему, лучше: загрызть его или затоптать?..

Конь с решительным видом идет на Тильтиля, тот замахивается на него ножом.

На Коня внезапно нападает страх, и он во весь дух бежит от Тильтиля.

Э, нет!.. Это нечестно!.. Какая же это игра?.. Он защищается!..

Петух (не может скрыть свое восхищение). А мальчуган-то не робкого десятка!..

Свинья (Медведю и Волку). Давайте вместе!.. Я вас буду поддерживать с тыла... Мы их повалим, а потом поделим девочку...

Волк. Отвлеките их внимание... а я обойду их сзади... (Нападает на Тильтиля сзади и едва не сбивает с ног.)

Тильтиль. Какое вероломство!..

Тильтиль становится на одно колено и, размахивая ножом, старается защитить сестренку, та кричит не своим голосом. Видя, что Тильтиль почти повержен, Животные и Деревья подходят ближе и стараются ударить его. Внезапно темнеет.

Тильтиль в отчаянии зовет на помощь.

Ко мне! Ко мне!.. Тило! Тило!.. Где Кошка?.. Тило!.. Тилетта!.. Тилетта!.. Помогите! Помогите!..

Кошка (в отдалении, фальшивым тоном). Я не могу подойти!.. Я вывихнула себе лапку...

Тильтиль (отражает удары и храбро защищается). На помощь!.. Тило! Тило!.. Я выбился из сил!.. Их много!.. Медведь! Свинья! Волк! Осел! Сосна! Бук!.. Тило! Тило! Тило!..

Таца за собой обрывки нитей, из-за ствола Дуба выскакивает Пес и, растолкав

Деревья и Животных, бросается к Тильтилю и яростно его защищает.

Пес (с остервенением кусает всех подряд.) Вот тебе! Вот тебе!.. Не бойся, мое маленькое божество!.. Я им задам!.. Зубы у меня острые!.. Что, Медведь? Лихо я тебя куснул в твой толстый зад?.. Еще кто желает?.. Вот тебе, Свинья, вот тебе. Конь, а Быку я хвост откусил! Так, так! На Буке изорвал штаны, а на Дубе — юбку!.. Сосна дала тягу!.. А все-таки бой еще жаркий!..

Тильтиль (в изнеможении). Я больше не могу... Кипарис изо всех сил ударил меня по голове...

Пес. Ай! Это Ива меня так... Лапу мне сломала...

Тильтиль. Опять они наступают!.. Все сразу!.. Теперь Волк!..

Пес. Погоди, сейчас я его уважу!..

Волк. Дурак!.. Ведь ты же наш брат!.. А его родители утопили твоих детей!..

Пес. И хорошо сделали!.. Туда им и дорога!.. Они на тебя были похожи!..

Деревья и Животные. Отступник!.. Глупец!.. Изменник! Коварная душа! Круглый дурак!.. Предатель!.. Брось Человека! Он несет нам гибель! Иди к нам!

Пес (в боевом пылу и в жертвенном порыве). Нет, нет!.. Один против всех!.. Нет, нет!.. Я верен божествам!.. Наилучшим божествам! Величайшим!.. (Тильтилю.) Берегись: на тебя идет Медведь... А вон Бык!.. Сейчас я схвачу его за горло... Ай!.. Он меня ногой... Осел вышиб мне два зуба...

Тильтиль. Я больше не могу, Тило!.. Ай!.. Это Вяз меня ударил... Погляди: на руке кровь... Это Волк или Свинья...

Пес. Погоди, мое маленькое божество... Дай, я тебя поцелую. Лизну языком... и все заживет... Спрячься за меня... Теперь они уже не посмеют... Да, как бы не так!.. Опять наступают!.. Вот это удар так удар!.. Держись!..

Тильтиль (падает наземь). Ну, конец!..

Пес. Кто-то идет!.. Я слышу, я чую!..

Тильтиль. Где?.. Кто?..

Пес. Там, там!.. Это Душа Света!.. Она разыскала нас!.. Мы спасены, мой королевич!.. Поцелуй меня!.. Мы спасены!.. Смотри!.. Они испугались!.. Они бегут!.. Они трусили!..

Тильтиль. Душа Света!.. Душа Света!.. Иди сюда!.. Скорей!.. Они взбунтовались!.. Они все против нас!..

Входит Душа Света.

В это время над лесом занимается заря.

Душа Света. Что такое?.. Что здесь происходит?.. Глупенький! Как же ты не догадался?.. Поверни алмаз — они тотчас погрузятся в Мрак и Молчание и ты уже не будешь видеть их чувства...

Тильтиль поворачивает алмаз. В то же мгновение Души Деревьев бросаются к своим стволам, и стволы за ними закрываются. Души Животных тоже исчезают. Издали видно, как мирно пасутся на лужайке Корова и Баран. Лес снова принимает вполне безобидный вид. Тильтиль в изумлении оглядывается по сторонам.

Тильтиль. Куда они убежали?.. Что это с ними было?.. Должно быть, взбесились...

Душа Света. Да нет, они всегда такие, только обычно это не видно... Я тебя предупреждала: когда меня нет, будить их опасно...

Тильтиль (вытирает нож). Хорош бы я был без Пса и без ножа!.. Я не представлял себе, что они такие злые!..

Душа Света. Теперь ты понимаешь, что в этом мире Человек — один против всех...

Пес. Мое маленькое божество, тебе очень больно?..

Тильтиль. Ничего, пройдет... Митиль они не тронули... А с тобой-то что они сделали, милый мой Тило!.. Пасть у тебя в крови, лапа сломана...

Пес. Пустяки!.. К завтрему все заживет... Да, жаркое было сражение!..

Кошка (хромая, выходит из кустов). Уж на что жарче!.. Бык боднул меня в живот... Следов не видно, но страх как больно... А Дуб сломал мне лапку...

Пес. Интересно знать, какую...

Митиль (гладит Кошку). Так это правда, бедная моя Тилетта?.. Где же ты была?.. Я тебя не видела...

Кошка (фальшивым тоном). Меня, мамочка, ранили очень скоро — как только я бросилась на эту гадкую Свинью, которая хотела тебя съесть... Тут-то Дуб и оглушил меня своим ударом... Пес (Кошке, сквозь зубы). Я с тобой еще поговорю с глазу на глаз... Найду время!..

Кошка (к Митиль, жалобно). Мамочка, он меня обижает!..  
Митиль (Псу). Оставь ты ее в покое, противное создание!..  
Все уходят.  
Занавес.



# **ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ**

## КАРТИНА ШЕСТАЯ ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ

Входят Тильтиль, Митиль, Душа Света, Пес, Кошка, Хлеб, Огонь, Сахар, Вода и Молоко.

Душа Света. Я получила записку от Феи Берилюны — она пишет, что Синяя Птица, по всей вероятности, находится здесь...

Тильтиль. Где — здесь?..

Душа Света. Вон там, на кладбище, за оградой... По-видимому, кто-то из покойников прячет ее у себя в могиле... Надо узнать, кто именно... Придется их всех осмотреть...

Тильтиль. Осмотреть?.. Каким образом?..

Душа Света. Очень просто: чтобы не слишком их тревожить, ты поверни алмаз ровно в полночь. Тогда они выйдут из могил. А кто не выйдет, тех ты увидишь в гробах...

Тильтиль. А они не рассердятся?..

Душа Света. Нисколько. Они даже не заметят... Вообще они не любят, когда их тревожат, но в полночь они сами привыкли выходить, так что это их не затруднит...

Тильтиль. Почему Хлеб, Сахар и Молоко такие бледные? Почему они молчат?..

Молоко (пошатываясь). Я, наверно, сейчас скисну...

Душа Света (Тильтилю, тихо). Не обращай внимания... Они боятся покойников...

Огонь (резвится). А я не боюсь!.. Я привык сжигать их... Прежде я их всех сжигал. Тогда было веселее, чем теперь...

Тильтиль. А почему Тило дрожит?.. Он тоже боится?..

Пес (ляская зобами). Кто, я?.. Я не дрожу!.. Я ничего не боюсь. Но, если умрешь ты, я тоже умру...

Тильтиль. А почему Кошка молчит?..

Кошка (таинственно). Я знаю, что это такое...

Тильтиль (Душе Света). А ты с нами побудешь?..

Душа Света. Нет, я лучше постою с Душами Предметов и Животных у кладбищенских ворот... Мой час еще не пришел... Свет еще не волен проникать к мертвецам... Я оставлю тебя одного с Митиль...

Тильтиль. А Тило нельзя остаться с нами?..

Пес. Да, да, я останусь, останусь здесь... Я хочу быть с моим

маленьким божеством!..

Душа Света. Нет, это невозможно... Фея строго-настрога запретила... Да и чего бояться?..

Пес. Ну что ж, ничего не поделаешь... Но если покойники злые, то ты, мое маленькое божество, сделай так

(свистит) — и я тут как тут... Будет то же, что в лесу: гав! гав! гав!..

Душа Света. Ну, прощайте, мои дорогие!.. Я буду близко... (Целует детей.) Кто меня любит и кого люблю я, те всегда меня найдут... (Душам Предметов и Животных.) А вы — сюда...

Душа Света, Души Предметов и Животных уходят. Дети остаются одни на середине авансцены. Занавес раздвигается, а за ним открывается картина седьмая.

## КАРТИНА СЕДЬМАЯ КЛАДБИЩЕ

Ночь. Лунный свет. Деревенское кладбище. Много могил, обложенных дерном холмиков, деревянных крестов, могильных плит и т. д.

Тильтиль и Митиль стоят возле памятника.

Митиль. Я боюсь!

Тильтиль (не, очень бодро). А я не боюсь...

Митиль. А что, покойники злые?..

Тильтиль. Да нет, ведь они не живые..

Митиль. А ты их когда-нибудь видел?..

Тильтиль. Да, как-то раз, давно, когда я был еще совсем маленький...

Митиль. Ну, ну? Какие же они?..

Тильтиль. Совсем белые, очень спокойные, очень холодные и ничего не говорят...

Митиль. Мы их сейчас увидим?..

Тильтиль. Раз Душа Света обещала, значит, увидим...

Митиль. А где же они?..

Тильтиль. Вот здесь, под дерном, под этими большими камнями...

Митиль. Они тут круглый год?..

Тильтиль. Да.

Митиль (показывает на плиты). А это двери их домов?..

Тильтиль. Да.

Митиль. А в хорошую погоду они выходят погулять?..

Тильтиль. Они могут выходить только ночью...

Митиль. Почему?..

Тильтиль. Потому что они в одних рубашках...

Митиль. Ну, а в дождь?..

Тильтиль. В дождь они не выходят...

Митиль. А у них хорошо?..

Тильтиль. Говорят, очень тесно...

Митиль. А, дети у них есть?..

Тильтиль. Конечно. Все мертвые дети-с ними...

Митиль. Чем же они питаются?..

Тильтиль. Корни едят...

Митиль. Так мы их увидим?..

Тильтиль. Конечно, увидим. Когда алмаз повернут, все видно.

Митиль. А что они нам скажут?..

Тильтиль. Ничего не скажут — они же не говорят...  
Митиль. А почему они не говорят?..  
Тильтиль. Потому что им нечего сказать.  
Митиль. А почему им нечего сказать?..  
Тильтиль. Ты мне надоела...  
Молчание.  
Митиль. Когда ты повернешь алмаз...  
Тильтиль. Ты же слышала, что Душа Света велела, чтобы мертвецам было меньше беспокойства, дождаться полночи...  
Митиль. А почему им так меньше беспокойства?..  
Тильтиль. Потому что в это время они выходят подышать воздухом.  
Митиль. А полночь еще не наступила?..  
Тильтиль. Тебе церковные часы видны?..  
Митиль. Видны. Я даже вижу маленькую стрелку...  
Тильтиль. Ну, так сейчас будет бить полночь... Вот!.. Как раз... Слышишь?..  
Бьет полночь.  
Митиль. Уйдем отсюда!..  
Тильтиль. Нельзя... Я сейчас поверну алмаз...  
Митиль. Не надо, не надо!.. Не поворачивай!.. Уйдем отсюда!.. Мне страшно, братец!.. Мне так страшно!..  
Тильтиль. Да нет же ничего опасного...  
Митиль. Я не хочу смотреть на покойников!.. Не хочу!..  
Тильтиль. Не хочешь — не смотри, закрой глаза...  
Митиль (вцепившись в Тильтиля). Нет, Тильтиль, я ни за что здесь не останусь!.. Я не могу!.. Они выйдут из могил!..  
Тильтиль. Чего ты так дрожишь?.. Ну выйдут на минутку...  
Митиль. Да ты сам дрожишь!.. Они такие страшные!..  
Тильтиль. Пора! Время не ждет!..  
Тильтиль поворачивает алмаз. Страшный миг молчания и оцепенения. Но вот зашатались кресты, потом разверзаются холмы, поднимаются плиты.  
Митиль (прижимаясь к Тильтилю). Выходят!.. Вот они!..  
И тут из всех разверстых могил медленно поднимаются целые снопы цветов; сначала смутные, неуловимые, точно клубы дыма, цветы эти постепенно наливаются девственной белизной, растут, пленяют взор своей пышностью, обилием, великолепием и, заполонив в конце концов все кладбище, превращают его в некий волшебный, чистый, как брачные одежды, сад, а в это время над садом встает заря. Блестит роса,

распускаются цветы, в ветвях шелестит ветер, жужжат пчелы, просыпаются птицы и наполняют пространство первыми восторженными гимнами Солнцу и Жизни. Потрясенные, ошеломленные Тильтиль и

Митиль, держась за руки, ходят среди цветов и не могут найти следы могил.

Митиль (ищет в траве). Где же мертвые?..

Тильтиль (тоже ищет). Мертвых нет...

Занавес.

## КАРТИНА ВОСЬМАЯ ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ, ИЗОБРАЖАЮЩИМ КРАСИВЫЕ ОБЛАКА

Входят Тильтиль, Митиль, Душа Света, Пес, Кошка, Хлеб, Огонь, Сахар, Вода и Молоко.

Душа Света. Я думаю, что теперь Синяя Птица у нас в руках. С самого начала мне это как-то не приходило в голову... Только сегодня, когда я на рассвете набиралась сил, меня, точно луч солнца, озарила одна мысль... Мы сейчас стоим у входа в волшебные Сады, где под надзором Рока обитают все земные Радости и Блаженства...

Тильтиль. А их много? Их можно будет взять с собой? Они маленькие?..

Душа Света. Есть маленькие и большие, тучные и стройные, прелестные и непривлекательные... Впрочем, наиболее отталкивающие недавно были изгнаны из Садов и пошли искать пристанища у Несчастий. Надо вам сказать, что Несчастья живут совсем рядом, в Пещере, и Пещера эта сообщается с Садами Блаженств, ее отделяет от них что-то вроде легкой дымки или тончайшего занавеса, который все время колышется от ветра, дующего с Вершин Правосудия и из Недр Вечности... Теперь нам надо обо всем сговориться и принять меры предосторожности. Почти все Блаженства в высшей степени добродушны, однако среди них встречаются еще более опасные и коварные, чем величайшие Несчастья...

Хлеб. У меня есть предложение! Раз они опасны и коварны, то не лучше ли нам подождать у входа с тем, чтобы немедленно протянуть руку помощи детям, если им придется бежать?..

Пес. Ни в коем случае! Ни в коем случае!.. Я хочу всюду следовать за моими маленькими божествами!.. А кто боится, тот пусть останется у входа!. Нам не нужны (смотрит на Хлеб) ни трусы, ни (смотрит на Кошку) предатели...

Огонь. Я пойду!.. Там, говорят, весело!.. Все время пляшут!..

Хлеб. А там едят?..

Вода (хнычет). Я никогда не видела Блаженства, даже самого маленького!.. Дайте же мне посмотреть!..

Душа Света. Помолчите! Никто вас не спрашивает... Вот что я решила: Пес, Хлеб и Сахар пойдут с детьми. Вода не пойдет — она очень холодная. Огонь тоже не пойдет — он бедокур. Молоку я очень советую подождать у

входа — оно чересчур впечатлительно. Что же касается Кошки, то как она хочет сама...

Пес. Она трусит!..

Кошка. Я зайду по дороге к моим закадычным друзьям Несчастьям — они живут рядом с Блаженствами...

Тильтиль. А ты, Душа Света, пойдешь?..

Душа Света Я не могу войти туда в таком виде — многие Блаженства меня не выносят... Но у меня есть с собой плотное покрывало, в которое я кутаюсь всякий раз, когда мне предстоит посетить счастливых. (Развертывает длинное покрывало и тщательно в него кутается.) Ни единый луч моей Души не должен проглядывать, а то ведь много есть на свете Блаженств пугливых и несчастных... Вот теперь самые прекрасные и самые тучные и те не убоятся...

Занавес раздвигается, а за ним открывается картина девятая.



## КАРТИНА ДЕВЯТАЯ САДЫ БЛАЖЕНСТВ

Когда занавес раздвигается, то перед входом в Сады открывается нечто вроде залы с высокими мраморными колоннами между которыми, закрывая глубину сцены, висят на золотых шнурах тяжелые пурпуровые занавесы. Убранство залы напоминает искусство наиболее чувственных и наиболее пышных художников венецианского и фламандского Возрождения (Веронезе, Рубенса). Гирлянды цветов, рога изобилия, вазы, статуи, всюду масса позолоты. Посредине тяжелый роскошный стол из яшмы и золоченой меди, заставленный канделябрами, хрусталем, золотыми и серебряными блюдами с дивными яствами. За столом и вокруг стола едят, пьют, орут, поют, размахивают руками, валяются на полу спят среди недоеденной дичи, райских плодов, кувшинов и опрокинутых чаш самые тучные земные Блаженства. Они огромны, невероятно грузны, румяны, одеты в бархат и парчу, на головах у них золотые венцы, украшенные жемчугом и драгоценными камнями. Красивые рабыни разносят одно украшенное султаном блюдо за другим и пенящиеся напитки. Пошлая, бравурная, грубая музыка с преобладанием медных инструментов. Сцену заливают тяжелый красный свет. Тильтиль, Митиль, Пес, Хлеб и Сахар на переднем плане, справа, робко жмутся к Душе Света. Кошка молча проходит по той же стороне в глубину сцены, приподнимает какой-то темный занавес и скрывается за ним.

Тильтиль. Что это за толстяки веселятся и едят такие вкусные вещи?

Душа Света. Это самые тучные земные Блаженства, их узнать легко. Может быть, Синяя Птица на минутку случайно к ним залетела, но, впрочем, это маловероятно. Поэтому не поворачивай пока алмаза. Для очистки совести давай обследуем эту часть залы.

Тильтиль. А подойти к ним можно?

Душа Света. Разумеется. Они не злые, но они пошляки, да еще к тому же довольно плохо воспитанные пошляки!..

Митиль. Какие у них чудные пирожные!..

Пес. А дичь! А колбаса! А баранина! А телячья печенка!.. (Торжественно) Знаток самый тонкий не найдет ничего лучше телячьей печенки!..

Хлеб. Кроме разве каравай из наилучшей пшеницы! Он у них божественен!.. До того вкусен, до того вкусен!.. И еще толще, чем я!..

Сахар. Простите, простите! Простите, пожалуйста! Позвольте,

позвольте... Я никого не хочу обидеть, однако не забудьте, что краса и гордость этого стола — сладости — своим блеском и великолепием затмевают, если можно так выразиться, все, что есть лучшего в этой зале, а может быть, и во всем мире...

Тильтиль. Какой у них довольный и счастливый вид!.. Горланят! Хохочут! Поют!.. По-моему, они нас заметили...

В самом деле, около десяти наиболее тучных Блаженств встанут из-за стола и с трудом, поддерживая руками животы, идут к детям.

Душа Света. Не бойся, они очень радушны... По всей вероятности, они хотят угостить тебя обедом... Не соглашайся, ни в коем случае не соглашайся, иначе ты забудешь, что тебе поручено...

Тильтиль. Как, нельзя попробовать ни одного пирожного? А они на вид такие вкусные, свежие, политы сахаром, вареньем, кремом!..

Душа Света. Они вредны — они расслабляют волю. Надо жертвовать всем во имя долга. Откажись вежливо, но наотрез. Вот они...

Самое Тучное Блаженство (протягивает Тильтилю руку). Здравствуй, Тильтиль!..

Тильтиль (в изумлении). Откуда вы меня знаете?.. Вы кто?..

Самое Тучное Блаженство. Я — Самое Тучное из Блаженств: Блаженство Быть Богатым. Я пришло от имени моих братьев просить вас и ваших близких почтить своим присутствием нашу бесконечную трапезу. Вы попадете в общество лучших представителей истинно Тучных Земных Блаженств. Позвольте вас познакомить с главнейшими из них. Вот мой зять, Блаженство Быть Собственником, — у него живот в виде груши. Вот Блаженство Утоленного Тщеславия — оно отличается красивой округлостью щек.

Блаженство Утоленного Тщеславия кланяется свысока.

Вот Блаженство Пить, Когда Уже Не Чувствуешь Жажды, и Блаженство Есть, Когда Уже Не Чувствуешь Голода, — они близнецы, ноги у них заплетаются.

Оба Блаженства, пошатываясь, кланяются.

Вот Блаженство Ничего Не Знать — оно глухо, как стена, и Блаженство Ничего Не Понимать — оно слепо, как крот. Вот Блаженство Ничего Не Делать и Блаженство Спать Больше, Чем Нужно, — руки у них, как хлебный мякиш, а глаза, как желе из персиков. Вот, наконец, Утробный Смех — рот у него до ушей, перед этим Смехом ничто не устоит...

Утробный Смех, заливаясь хохотом, кланяется.

Тильтиль (показывает пальцем на одно из Тучных Блаженств, которое держится в стороне). А вон то, что не решается подойти и стоит к нам

спиной, — кто это?..

Самое Тучное Блаженство. Не зовите его оно слегка смущено, ему неловко показываться детям... (Берет Тильтиля за обе руки.) Идемте! Пиршество начинается сызнава... Это уже двенадцатое за сегодняшний день. Мы ждем только вас... Слышите крики? Это вас зовут пирующие... Я не имею возможности представить вам всех — им нет числа... (Протягивает детям руки.) Позвольте посадить вас на почетные места...

Тильтиль. Благодарю вас, глубокоуважаемое Тучное Блаженство... Мне, право, очень жаль... но сейчас я никак не могу... Мы спешим... Мы ищем Синюю Птицу... Вы случайно не знаете, где она прячется?

Самое Тучное Блаженство. Синяя Птица?.. Погодите... Да, да, да, я припоминаю... Где-то я о ней слышало... По-моему, она несъедобна... Во всяком случае, у нас за столом она никогда не подавалась... Это значит, что она здесь не очень высоко ценится... Но вы не огорчайтесь: у нас есть кое-что повкуснее... Вот поживете с нами — увидите, чем мы тут занимаемся...

Тильтиль. Чем же вы занимаетесь?

Самое Тучное Блаженство. Мы только и делаем, что ничего не делаем... Отдыхать мы никогда не отдыхаем... Надо пить, надо есть, надо спать. На это уходит все время...

Тильтиль. И вам не скучно?

Самое Тучное Блаженство. Не скучно, нет!.. Да и потом на Земле все равно ведь не найдешь другого занятия...

Душа Света. Вы так думаете?..

Самое Тучное Блаженство (Тильтилю, тихо, показывая на нее пальцем). Кто эта молодая невоспитанная особа?..

Во время этого разговора толпа Тучных Блаженств пониже сортом окружила Пса, Хлеб и Сахар и вовлекла их в свою оргию. Тильтиль вдруг замечает, что эти трое в дружеском объединении с хозяевами едят, пьют и веселятся напропалую.

Тильтиль. Душа Света, посмотри!.. Они за столом!..

Душа Света. Позови их, иначе дело плохо!..

Тильтиль. Тило, Тило, поди сюда!.. Сейчас же иди сюда, слышишь?.. А вам. Сахар и Хлеб, кто позволил отходить от меня?.. Вы у меня спросились?..

Хлеб (с полным ртом). Нельзя ли повежливее?..

Тильтиль. Что-о-о? Как ты смеешь говорить со мной таким тоном?.. Какая муха тебя укусила?.. А ты, Тило? Так-то ты меня слушаешься?.. А ну, иди сюда, и на колени, на колени!.. Живо!..

Пес (на другом конце стола, вполголоса). Когда я ем, я умер для

остального мира, я ничего не слышу...

Сахар (медоточивым голосом). Извините, но мы не можем обидеть наших гостеприимных хозяев...

Самое Тучное Блаженство. Вот видите!.. Они подают вам пример... Идемте, идемте, вас ждут!.. Никаких отговорок!.. Иначе мы для вашего же блага применим насилие... Ну-ка, Тучные Блаженства, помогите мне!.. Тащите их к столу — они должны быть счастливы наперекор самим себе!..

Тучные Блаженства с радостными криками, резвясь и играя, тащат отбивающихся детей к столу, а в это время Утробный Смех пытается заключить Душу Света в свои мощные объятия.

Душа Света. Поверни алмаз! Скорей!..

Тильтиль исполняет приказание Души Света. В то же мгновение сцена озаряется несказанно чистым, божественно нежным, ласкающим взгляд розовым светом. Тяжелые украшения переднего плана, плотные красные занавесы падают и исчезают, а за ними открывается волшебный тихий сад бездумного, безмятежного покоя, нечто вроде храма зелени с прямыми аллеями, сад, где могучие, пышные, буйно растущие и в то же время рассаженные в определенном порядке деревья, отягченные ярко-зеленой листвой, где целомудренно сладострастные цветы и ликующая свежесть текущих, струящихся и бьющих отовсюду вод как бы разносят весть о счастье далеко вокруг. Пиршественный стол исчезает бесследно. От светоносного дуновения, проносающегося по сцене, бархат, парча, венцы и смешные маски Тучных Блаженств приподнимаются, рвутся на части и падают к ногам ошеломленных сотрапезников. Сами Блаженства мгновенно опадают, точно проколотые пузыри, переглядываются, жмурятся от необычного для них, раздражающего их глаза света. Представ же наконец друг перед другом в своем настоящем виде, нагие, безобразные, дряблые, жалкие, они от стыда и от ужаса начинают дико кричать, причем всех их перекрикивает Утробный Смех. Только Блаженство Ничего Не Понимать сохраняет полнейшее спокойствие, меж тем как его товарищи мечутся в страхе, пытаются бежать и жмутся по углам, думая, что там их не видно. Но в ослепительно ярком саду нет тени. Поэтому большинство с решимостью отчаяния стремится проникнуть за грозный занавес, который в правом углу прикрывает вход в Пещеру Несчастий. Всякий раз, когда кто-нибудь из них в панике приподнимает край этого занавеса, в глубине Пещеры разражается буря брани, угроз и проклятий. Пес, Хлеб и Сахар с виноватым видом подходят к детям и робко прячутся у них за спиной.

Тильтиль (глядя вслед Тучным Блаженствам). Какие же они уроды!.. Куда это они?..

Душа Света. Они обезумели от страха... Ищут убежища у Несчастий, а уж оттуда их вряд ли когда-нибудь выпустят...

Тильтиль (смотрит вокруг; в восторге). Ах, какой красивый сад, какой красивый сад!.. Где мы?..

Душа Света. Мы все на том же месте, изменился лишь твой взгляд на вещи... Теперь мы видим подлинную сущность вещей, а немного погодя нашему взору откроются Души тех Блаженств, которые выносят свет алмаза.

Тильтиль. Как красиво!.. Какая красота!.. Можно подумать, что сейчас лето... Ой, смотрите: к нам идут! Должно быть, нас заметили...

В самом деле Сады начинают наполняться ангелоподобными существами, как бы пробудившимися от долгого сна, — они плавно движутся меж деревьев. На них блистающие одежды тонких и нежных оттенков: распускающейся розы, сверкающих на солнце вод, утренней лазури, янтарной росы и т. д.

Душа Света. К нам идут милые и занятные Блаженства, они нам все расскажут.

Тильтиль. Ты с ними знакома?

Душа Света. Да, я их всех знаю. Я к ним часто прихожу, хотя они об этом и не подозревают...

Тильтиль. Сколько их, сколько их!.. Со всех сторон!.. Со всех сторон!..

Душа Света. Прежде их было еще больше. Им очень навредили Тучные Блаженства.

Тильтиль. Да их и сейчас не мало...

Душа Света. Когда влияние алмаза распространится на все Сады, ты увидишь великое множество Блаженств... На Земле их гораздо больше, чем принято думать, но большинство людей не умеет их искать...

Тильтиль. А вон малютки! Побежим к ним навстречу!..

Душа Света. Незачем. Те, что нас интересуют, подойдут сами. А со всеми подряд у нас нет времени знакомиться...

Стайка Маленьких Блаженств с громким смехом выбегает вприскок из гущи зелени и начинает водить вокруг детей хоровод.

Тильтиль. Какие они хорошенькие, какие они хорошенькие!.. Откуда они? Кто они?..

Душа Света. Это Детские Блаженства...

Тильтиль. А поговорить с ними можно?..

Душа Света. Бесплезно. Они поют, танцуют, смеются, а говорить еще не умеют...

Тильтиль (дрожит от восторга). Здравствуйте! Здравствуйте!..

Посмотрите вон на то пухленькое дитя — оно все время улыбается!.. Какие у них щечки! Какие у них платица!.. Они все здесь богатые?..

Душа Света. Нет, что ты! Здесь, как и везде, больше бедных, чем богатых...

Тильтиль. Кто же из них бедные?..

Душа Света. Отличить невозможно... Блаженство всякого ребенка одето во все самое лучшее, что только есть на земле и на небесах.

Тильтиль (не может устоять на месте). Я хочу с ними потанцевать!

Душа Света. Никак нельзя. Нам некогда... Синей Птицы у них, видимо, нет... Да ведь и они торопятся. Видишь? Уходят... Им тоже нельзя терять время — детство мимолетно...

Еще одна группа Блаженств чуть повыше ростом предыдущих врывается в Сад, распевая во все горло: «Они здесь! Они здесь! Вот и мы! Вот и мы!..» — и начинает танцевать вокруг детей веселую фарандолу. По окончании танца Блаженство, которое, по-видимому, командует этим маленьким отрядом, подходит к Тильтилю и протягивает ему руку.

Блаженство. Здравствуй, Тильтиль!..

Тильтиль. Еще один знакомый!.. (Душе Света) Куда ни придешь — везде меня знают... Кто ты?..

Блаженство. Ты не узнал меня?.. Бьюсь о, заклад, что ты никого из нас не узнаешь...

Тильтиль (слегка смущен). Нет... Я вас не знаю... Не помню, чтобы я вас когда-нибудь видел...

Блаженство. Слышите?.. Так я и знало!.. Он никогда нас не видел!..

Блаженства хохочут.

Да что с тобой, Тильтиль? Ты нас отлично знаешь!.. Мы всегда с тобой!.. Мы едим, пьем, просыпаемся, дышим, живем вместе с тобой!..

Тильтиль. Да, да, совершенно верно, теперь я припоминаю... А скажите, как вас зовут?..

Блаженство. Ничего-то ты не понимаешь!.. Я — начальник Блаженств твоего дома, а это все Блаженства, живущие в твоём доме...

Тильтиль. Значит, в нашем доме живут Блаженства?..

Блаженства хохочут.

Блаженство. Вы слышали?.. И ты еще спрашиваешь, живут ли в твоём доме Блаженства!.. Ах ты, глупыш!.. Да нас там полным-полно!.. Мы смеемся, поем, у нас идет такое веселье, что стены дрожат, потолок вот-вот рухнет, а ты все равно ничего не видишь и не слышишь... Ну, да с годами авось поумнеешь... А сейчас поздоровайся с самыми почтенными из нас... Потом тебе легче будет нас узнавать... А когда-нибудь, в один прекрасный

день, ты научишься ободрять нас улыбкой, приветствовать нас, благодарить — право же, мы делаем все для того, чтобы жизнь твоя была красива и легка... Вот перед тобою я, твой покорный слуга, Блаженство Быть Здоровым: я не особенно красиво, но зато я самое степенное. Будешь теперь меня узнавать?.. Вот Блаженство Дышать Воздухом — оно почти прозрачно... Вот Блаженство Любить Родителей — оно во всем сером, и ему всегда чуть-чуть грустно, оттого что на него никто не обращает внимания... Вот Блаженство Голубого Неба — оно, понятно, в голубом... Вот Блаженство Леса — оно, опять-таки вполне естественно, в зеленом, его ты увидишь всякий раз, как выглянешь в окно... А вот милое Блаженство Солнечных Дней — в одежде цвета алмаза и Блаженство Весны в одежде изумрудного цвета...

Тильтиль. А вы всегда такие красивые?..

Блаженство. Ну конечно! В каждом доме, где живут с открытыми глазами, все дни недели — воскресные... А чуть начнет вечереть — появляется Блаженство Заходящего Солнца. Смотри — оно прекраснее всех земных царей. За ним идет Блаженство Видеть Зажигаются Звезды, все в золоте, как древний идол... В ненастье является Блаженство Дождя, все унизанное жемчугом, а за ним идет Блаженство Зимнего Очага — оно прячет руки от холода в свой пурпуровый плащ... А вот и лучшее из нас — лучшее, ибо оно в близком родстве с великими и чистыми Радостями: это Блаженство Невинных Мыслей, самое светлое среди нас... А вот еще... Нет, уж очень их много!.. Мы так никогда не кончим, а ведь я должно еще известить о вашем приходе Великие Радости — они там, наверху, в глубине, у небесных врат, и еще ничего не знают... Я пошлю за ними Блаженство Бегать По Росе Босиком — оно у нас самое расторопное... (Обращаясь к только что названному Блаженству, которое подбегает вприпрыжку.) Ступай!..

В эту минуту какой-то Чертеночек в черном трико, расталкивая всех и выкрикивая нечто нечленораздельное приближается к Тильтилю; выплясывая вокруг него дикую пляску, он осыпает его градом щелчков, подзатыльников и пинков.

Тильтиль (ошеломлен и глубоко возмущен). Кто этот дикарь?

Блаженство. Ах ты! Опять Блаженство Быть Невыносимым вырвалось из Пещеры Несчастий! Прямо не знаешь, куда бы это получше его запрятать. Оно убегает отовсюду Даже Несчастья и те не хотят больше держать его у себя.

Чертеночек все еще пристает к Тильтилю, тот никакими силами не может от него отвязаться. Потом вдруг Чертеночек с громким хохотом

исчезает так же неожиданно, как и появился.

Тильтиль. Что это с ним, На него находит?

Душа Света. Не знаю. Наверно, и ты бываешь таким же, когда не слушаешься. Однако надо спросить про Синюю Птицу. Может быть, предводитель Блаженств твоего дома знает, где она...

Тильтиль. Где Синяя Птица?..

Блаженство. Он не знает, где Синяя Птица!..

Домашние Блаженства хохочут.

Тильтиль (уязвлен). Да, не знаю... Ничего тут смешного нет...

Новый взрыв хохота.

Блаженство. Полно, не сердись!.. А вы перестаньте смеяться!.. Не знает — и не знает, что ж тут поделаешь! Не он первый, не он последний... Но вот маленькое Блаженство Бегать По Росе Босиком известило Великие Радости, и они направляются к нам.

В самом деле, к ним медленно приближаются высокие, прекрасные, ангелоподобные существа в блистающих одеждах.

Тильтиль. Как они прекрасны!.. Но почему они не смеются?.. Они несчастны?

Душа Света. Счастье не в смехе...

Тильтиль. Но кто они?..

Блаженство. Это Великие Радости...

Тильтиль. Ты знаешь их по именам?..

Блаженство. Конечно. Мы с ними часто играем... Вот впереди всех — Великая Радость Быть Справедливым, она улыбается всякий раз, когда нарушенная справедливость восстанавливается. Я еще молодо, и поэтому мне пока не приходилось видеть ее улыбку. За ней идет Радость Быть Добрым — самая счастливая, но и самая печальная. Ее так и тянет к Несчастьям, ей все хочется их утешить, и удержать ее стоит больших усилий. Справа — Радость Завершенного Труда, а рядом с ней — Радость Мыслить. Дальше — Радость Понимать, она вечно ищет своего брата — Блаженство Ничего Не Понимать...

Тильтиль. А я видел ее брата!.. Он вместе с Тучными Блаженствами ушел к Несчастьям...

Блаженство. Так я и знало!.. Он на неправильном пути, дурное общество испортило его окончательно... Только не надо говорить об этом его сестре. Она примется искать его, и мы упустим одну из наипрекраснейших Радостей... А вот среди самых высоких — Радость Созерцать Прекрасное, она ежедневно прибавляет по несколько лучей к тому свету, который царит здесь...



Тильтиль. А кто это там, далеко-далеко, в золотых облаках? Я еле вижу ее, даже когда становлюсь на цыпочки...

Блаженство. Это Великая Радость Любить... Но ты напрасно тянешься — ты еще слишком мал, чтобы видеть ее всю...

Тильтиль. А кто вон те, в самой глубине, те, что закутаны в покрывала и держатся в отдалении?..

Блаженство. Это Радости, людям еще неведомые...

Тильтиль. А почему вот эти на нас рассердились?.. Почему они уходят?..

Блаженство. Они дают дорогу еще одной Радости, быть может, самой чистой из всех, которые обретаются здесь...

Тильтиль. Какая это Радость?..

Блаженство. Неужели ты ее еще не узнал?.. Посмотри повнимательнее, раскрой глаза до самых глубин твоей души!.. Она тебя увидела, она тебя увидела!.. Простирает руки и бежит к тебе!.. Это Радость твоей матери, Радость неповторимая. Радость Материнской Любви!..

Другие Радости, набежавшие отовсюду, приветствуют Радость Материнской Любви, а затем молча перед ней расступаются.

Материнская Любовь. Тильтиль! И Митиль!.. Вас ли, вас ли я вижу здесь?.. Вот неожиданно!.. Дома я была одна, и вдруг вы оба возносите к небу, где сияют в радости Души всех матерей!.. Но только сперва я буду целовать вас, целовать, сколько хватит сил!.. Придите оба в мои объятия — в мире нет большего счастья!.. Тильтиль, что же ты не смеешься от радости?.. И ты, Митиль?.. Вы не узнаете любви вашей матери?.. Да посмотрите же на меня: разве это не мои глаза, не мои губы, не мои руки?..

Тильтиль. Да, вот теперь я узнаю... Ты похожа на маму, только гораздо красивее ее...

Материнская Любовь. Это естественно — ведь я же не старею... Каждый новый день прибавляет мне сил, юности, счастья... Каждая твоя улыбка молодит меня на год... Дома это не видно, а здесь видно все: это и есть истина...

Тильтиль (смотрит на нее восхищенным взглядом и время от времени принимается ее целовать). А из чего соткано твое прелестное платье?.. Из шелка, из серебра или из жемчуга?..

Материнская Любовь. Нет, оно из поцелуев, из взглядов, из ласк... Каждый поцелуй вплетает в него по лунному или по солнечному лучу...

Тильтиль. Удивительно! Я и не знал, что ты так богата... Где же ты прятала это платье?.. Не в том ли шкафу, ключ от которого у отца?..

Материнская Любовь. Нет, нет, оно всегда на мне, но только его не

видно, оттого что с закрытыми глазами ничего нельзя увидеть... Все матери богаты, если они любят своих детей... Нет ни бедных матерей, ни некрасивых, ни старых... Их любовь неизменно пребывает прекраснейшею из всех Радостей... Когда же они грустят, стоит им поцеловать ребенка, стоит ребенку поцеловать их — и все слезы, подступающие к их глазам, превращаются в звезды...

Тильтиль (смотрит на нее с изумлением). Да, да, верно, твои глаза полны звезд... Это твои глаза, только они стали гораздо красивее... И рука тоже твоя — на ней колечко... Даже остался след от ожога — помнишь, ты как-то раз обожгла себе руку, когда зажигала лампу?.. Только сейчас она у тебя белее... И какая нежная кожа!.. Как будто насквозь светится... Работает та, что дома, а эта, наверно, не работает?..

Материнская Любовь. Это та же самая рука. Разве ты не заметил, как она белеет и светится всякий раз, когда ласкает тебя?..

Тильтиль. Чудеса! И голос тоже твой, мама, только говоришь ты гораздо красивее, чем там, у нас...

Материнская Любовь. Там, у нас, я очень занята, мне всегда некогда. Но и недосказанное можно услышать... Ну, а после нашей сегодняшней встречи ты узнаешь меня завтра в нашей хижине, когда я покажусь тебе в моем дырявом платье?..

Тильтиль. Я не хочу домой... Раз ты здесь, я останусь с тобой...

Материнская Любовь. Да ведь и я живу там, мы все там живем, разницы нет никакой... Ты пришел сюда, только чтобы научиться видеть меня, когда ты смотришь на меня там... Понимаешь, Тильтиль?.. Тебе кажется, что ты на небе, а на самом деле небо всюду, где мы с тобой ласкаемся... Двух матерей ни у кого не бывает, и у тебя только одна мать... У каждого ребенка есть одна-единственная, всегда одна и та же мать, прекраснее которой ни у кого нет... Надо только хорошо знать ее и уметь на нее смотреть... Но как же ты сюда попал, как нашел дорогу? Ведь Люди ищут ее с тех самых пор, как появились на Земле...

Тильтиль (показывает на Душу Света, которая из скромности отошла в сторонку). Это она меня привела...

Материнская Любовь. Кто это?..

Тильтиль. Душа Света...

Материнская Любовь. В первый раз ее вижу... Я только слышала, что она вас очень любит и что она очень добрая... Но почему же она прячется?.. Она никому не показывает свое лицо?..

Тильтиль. Показывает, только она боится, как бы Блаженства не испугались, увидев себя при ярком — свете...

Материнская Любовь. Да разве она не знает, с каким нетерпением мы ее ждем?.. (Подзывает другие Великие Радости.) Сестры, сестры, сюда! Бегите все сюда! Наконец к нам пришла Душа Света!..

Волнение среди Великих Радостей. Они приближаются. Слышны возгласы: "Душа

Света здесь!.. Свет, Свет!.."

Радость Понимать (отстраняет всех и целует Душу Света). Ты — Свет, а мы этого и не знали!.. Мы давно-давно-давно тебя ждем!.. Ты узнаешь меня?.. Я — Радость Понимать, я тебя искала, искала!.. Мы здесь очень счастливы, но только мы не видим дальше самих себя...

Радость Быть Справедливым (целует Душу Света). А меня ты узнаешь?.. Я — Радость Быть Справедливым, я тебе так часто молилась!.. Мы здесь очень счастливы, но только мы не видим дальше своих теней...

Радость Созерцать Прекрасное (целует Душу Света). А меня ты узнаешь?.. Я-Радость Красоты, я тебя так люблю!.. Мы здесь очень счастливы, но только мы не видим дальше своих снов...

Радость Понимать. Полно, полно, сестра, не томи нас!.. Мы сильны и чисты душой... Откинь покрывало, которое все еще скрывает от нас последние оставшиеся непознанными Истины и Блаженства!.. Смотри: все мои сестры опустили перед тобой на колени... Ты — наша владычица, ты — наша награда!..

Душа Света (закутывается еще плотнее). Сестры, прекрасные мои сестры, я исполняю приказание моего Повелителя... Час еще не настал, но когда-нибудь он пробьет, и тогда я приду к вам открыто и смело... Прощайте! Встаньте! Давайте еще раз обнимемся, как обнимаются нашедшие друг друга сестры! Близок день нашей новой встречи...

Материнская Любовь (целует Душу Света). Ты была так добра к моим деткам!..

Душа Света. Я всегда буду добра к тем, кто любит друг друга...

Радость Понимать (подходит к Душе Света). Запечатлей на моем лбу последний свой поцелуй...

Уста их сливаются в продолжительном поцелуе. Когда же они отрываются друг от друга и поднимают головы, на глазах у них выступают слезы.

Тильтиль (в изумлении). Вы плачете?.. (Обводит глазами другие Радости.) И вы тоже... Почему глаза у всех полны слез?..

Душа Света. Тсс, дитя мое!..

Занавес.

## **ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ**

## КАРТИНА ДЕСЯТАЯ ЦАРСТВО БУДУЩЕГО

Необъятные залы Лазоревого Дворца, где ожидают Дети, которым предстоит родиться. Бесконечные ряды сапфировых колонн, на которых держатся бирюзовые своды. Все здесь, начиная со света, начиная с плит из ляпис-лазури и кончая еле видной глубиной сцены, в которой теряются последние арки — все до последней мелочи ярко-голубого, сказочно голубого, волшебного голубого цвета. Только капители и цоколи колонн, замки сводов да несколько кресел и круглых скамеек сделаны из белого мрамора и алебаstra. Справа, между колонн, большие опаловые двери. За этими дверями, которые в конце картины распахивает Время, находятся Земная Жизнь и Гавань Зари. Залу наполняют, образуя красивые группы, Дети в длинных лазоревых одеждах. Одни играют, другие гуляют, третьи беседуют или мечтают. Многие спят. Многие, расположившись между колонн, трудятся над своими будущими изобретениями. Их орудия, инструменты, приборы, которые они делают, растения, цветы и плоды, которые они выращивают или же срывают, такого же, сверхъестественной яркости, голубого цвета, как и весь воздух Дворца. В толпе Детей скользят взад и вперед высокие фигуры, отличающиеся величавой и строгой красотой, в одеждах тоже голубых, но только более бледного тона и более прозрачных, — они напоминают ангелов.

Слева, на переднем плане, точно прячась за колоннами, появляются Тильтиль, Митиль и Душа Света. Их приход вызывает движение среди Лазоревых Детей. Они сбегаются отовсюду, обступают нежданных гостей и с любопытством разглядывают их.

Митиль. А где же Сахар, Кошка и Хлеб?

Душа Света. Им сюда нельзя. Если они узнают

Будущее, они перестанут слушаться...

Тильтиль. А Пес?..

Душа Света. Ему тоже не следует знать, что его ожидает в веках... Я их заперла в церковном подземелье...

Тильтиль. А мы-то где же?..

Душа Света. В Царстве Будущего, среди еще не родившихся Детей. Люди не подозревают о существовании этой страны, нам же благодаря алмазу все будет явственно видно, и, по всей вероятности, мы здесь-то и найдем Синюю Птицу...

Тильтиль. Синей она будет непременно — здесь все такое синее!..

(Смотрит вокруг.) Какая красота!..

Душа Света. Смотри — отовсюду сбегаются Дети...

Тильтиль. Они недовольны, что мы пришли?..

Душа Света. Ничуть... Ты же видишь: они улыбаются, они только удивлены.

Толпа Лазоревых Детей все растет.

Лазоревые Дети. Маленькие Живущие Существа!.. Идите смотреть на Маленькие Живущие Существа!..

Тильтиль. Почему они нас называют Маленькими Живущими Существами?..

Душа Света. Потому что сами они еще не живут...

Тильтиль. Что же они делают?..

Душа Света. Ждут, когда настанет час их рождения...

Тильтиль. Час их рождения?..

Душа Света. Да. Дети, которые рождаются у нас на Земле, приходят отсюда. Каждый ждет своей очереди... Когда отцы и матери желают иметь детей, вон те большие двери, что направо, отворяются и малыши спускаются на Землю...

Тильтиль. Сколько их тут! Сколько их тут!..

Душа Света. Их гораздо больше... Всех сейчас не видно... Ты только подумай — надо же чем-нибудь наполнить Землю до конца времен... Их и не сочтешь...

Тильтиль. А что это за высокие голубые фигуры?..

Душа Света. В точности неизвестно... Предполагают, что это Хранительницы Детей... Говорят, будто они сойдут на Землю после Людей... Но расспрашивать их не позволятся...

Тильтиль. Почему?

Душа Света. Потому что это Тайна Земли...

Тильтиль. А с малышами можно разговаривать?..

Душа Света. Конечно! Вам непременно надо с ними познакомиться... Вот этот, по-моему, будет занятней других... Поди, поговори с ним...

Тильтиль. О чем?

Душа Света. О чем хочешь. Говори с ним, как с товарищем...

Тильтиль. А можно с ним поздороваться за руку?

Душа Света. Разумеется, можно, он тебя не обидит... Да чего же ты стесняешься?.. Я вас оставлю вдвоем — без меня вы будете свободнее себя чувствовать... А мне, кстати, нужно побеседовать вот с этой высокой, голубой...

Тильтиль (подходит к Лазоревому Ребенку и протягивает ему руку).

Здравствуй!.. (Дотрагивается до его голубой одежды.) Что это у тебя?

Ребенок (с серьезным видом дотрагивается до шапочки Тильтиля). А это что?..

Тильтиль. Это?.. Это моя шапочка... А у тебя разве нет шапочки?..

Ребенок. Нет. А для чего она?..

Тильтиль. Чтобы здороваться... И еще от холода...

Ребенок. А что такое холод?..

Тильтиль. Это когда вот так дрожишь — брррр! брррр! — дуешь на, руки, а потом руками вот так... (С ожесточением трет себе руки.)

Ребенок. На Земле холодно?..

Тильтиль. Да, зимой бывает холодно, когда нет дров...

Ребенок. А почему нет дров?

Тильтиль. Потому что они дороги, они денег стоят...

Ребенок. А что такое деньги?

Тильтиль. Это то, чем платят...

Ребенок. А-а!..

Тильтиль. У одних деньги есть, а у других нет...

Ребенок. Почему у других нет?..

Тильтиль. Потому что они небогаты... А ты богат?.. Тебе сколько лет?..

Ребенок. Я скоро должен родиться... Я рожусь через двенадцать лет...

А что, рождаться приятно?..

Тильтиль. Еще бы!.. Очень забавно!..

Ребенок. Как это у тебя получилось?..

Тильтиль. Не помню... Это было давно-давно!..

Ребенок. Говорят, что и Земля и сами Живущие это все так красиво!..

Тильтиль. Да, там у нас неплохо... Птицы, пирожные, игрушки... У некоторых есть все, а у кого нет, те могут на них смотреть...

Ребенок. Нам сказали, что матери ждут нас за дверями... Правда, что они добрые?..

Тильтиль. Еще какие добрые!.. Лучше мам никого нет на свете. Бабушки тоже добрые, только они очень скоро умирают...

Ребенок. Умирают?.. Что это значит?..

Тильтиль. Однажды вечером они уходят и уже не возвращаются...

Ребенок. Почему?..

Тильтиль. Неизвестно... Может быть, потому что они грустные...

Ребенок. А твоя ушла?

Тильтиль. Кто? Бабушка?..

Ребенок. Мама или бабушка — я почему знаю?..

Тильтиль. Это разница!.. Бабушки уходят раньше. Их тоже бывает

очень жаль... Моя бабушка была такая добрая!..

Ребенок. Что у тебя с глазами?.. Почему в них блестят жемчужины?..

Тильтиль. Это не жемчужины...

Ребенок. А что же?..

Тильтиль. Ничего. Просто все здесь ярко-голубое, и мне немножко режет глаза...

Ребенок. Как это называется?..

Тильтиль. Что?..

Ребенок. То, что у тебя падает...

Тильтиль. Пустяки! Это капельки воды...

Ребенок. Она течет из глаз?..

Тильтиль. Да, когда плачешь...

Ребенок. Что значит «плачешь»?

Тильтиль. Я-то не плакал — это все из-за голубого света... Но так бывает и когда плачешь...

Ребенок. А часто плачут?..

Тильтиль. Мальчики — редко, зато девочки!.. А здесь не плачут?..

Ребенок. Я не умею...

Тильтиль. Ничего, научись... Во что это ты играешь? Что это за большие голубые крылья?..

Ребенок. Это?.. Это для изобретения, которое я сделаю на Земле...

Тильтиль. Какое изобретение?.. Ты разве что-нибудь изобрел?..

Ребенок. А разве ты не знаешь?.. На Земле я должен буду изобрести Машину Счастья...

Тильтиль. Она съедобная?.. Она гремит?..

Ребенок. Да нет, ее совсем не слышно...

Тильтиль. Жаль...

Ребенок. Я тужусь над ней каждый день... Она почти готова... Хочешь посмотреть?..

Тильтиль. Конечно... Где она у тебя?..

Ребенок. Вон там, между колоннами, ее видно отсюда...

Второй Лазоревый Ребенок (подходит к Тильтилю и начинает тянуть его за рукав). А на мое изобретение хочешь посмотреть?..

Тильтиль. С удовольствием. А что это такое?..

Второй Ребенок. Тридцать три способа продления жизни... Вон там, в голубых склянках...

Третий Ребенок (выступает вперед). А я несу на Землю свет, пока еще ей неведомый!.. (Весь сияет небывалым светом.) Правда, интересно?..

Четвертый Ребенок (тянет Тильтиля за руку). Поди посмотри мою



машину — она летает по воздуху, как птица, только без крыльев!..

Пятый Ребенок. Нет, нет, сперва мою — она отыскивает сокровища, спрятанные на Луне!..

Лазоревые Дети толпятся вокруг Тильтиля и Митиль и кричат все сразу: «Нет» мою!..", «Нет, моя лучше!..», «Моя — это что-то поразительное!..», «Моя вся из сахара!..», «Его машина не интересная...», «Он украл у меня идею!..» и т. д. Под эти выкрики Дети тащат Тильтиля и Митиль к лазоревым мастерским, и там каждый изобретатель приводит в движение свою идеальную машину. Поднимается голубая круговерть дисков, маховиков, шестерен, блоков, приводных ремней и каких-то странных, еще не имеющих названия предметов, окутанных голубоватой дымкой необычайного. Множество затейливых и загадочных летательных аппаратов поднимается в воздух, кружит под самыми сводами или ползает у подножия колонн, а в это время Дети разворачивают карты и чертежи, открывают книги. снимают покровы с лазоревых статуй, приносят огромные цветы, исполинские плоды, отливающие сапфиром и бирюзой.

Лазоревый Малыш (согнувшись под тяжестью громадных голубых маргариток). Посмотрите, какие у меня цветы!..

Тильтиль. Что это за цветы?.. Я таких никогда не видел...

Лазоревый Малыш. Это маргаритки!..

Тильтиль. Не может быть!.. Они величиной с колесо...

Лазоревый Малыш. Как они хорошо пахнут!..

Тильтиль (нюхает). Чудесно!..

Лазоревый Малыш. Вот такие-то я буду выращивать на Земле...

Тильтиль. А когда ты будешь на Земле?..

Лазоревый Малыш. Через пятьдесят три года четыре месяца и девять дней...

Двое Лазоревых Детей несут на шесте похожую на люстру кисть винограда невероятной величины; каждая ее виноградинка больше груши.

Один из Детей, несущих кисть винограда. Как тебе нравится мой виноград?..

Тильтиль. Целая ветка груш!..

Ребенок. Да нет же, это виноград!.. Когда мне минет тридцать лет, он будет точно такой... Я нашел способ...

Второй Ребенок (сгибаясь под тяжестью корзины, наполненной голубыми яблоками величиной с дыню). А вот и я!.. Посмотри, какие у меня яблоки!..

Тильтиль. Да это дыни!..

Ребенок. Нет, не дыни!.. Это яблоки, да еще не самые крупные!.. Когда

я буду жить на Земле, яблоки будут такими... Я открыл систему...

Третий Ребенок (везет на голубой тачке голубые дыни больше тыквы).  
Ну как мои дыньки?..

Тильтиль. Да это же тыквы!..

Ребенок (с дынями). Когда я сойду на Землю, моим дыням будет чем гордиться!.. Меня возьмет в садовники Король Девяти Планет...

Тильтиль. Король Девяти Планет?.. А где он?..

Король Девяти Планет гордо выступает вперед. На вид ему года четыре, он еле держится на своих кривых ножках.

Король Девяти Планет. Вот он я!

Тильтиль. Ну, ростом ты невелик...

Король Девяти Планет (важно и многозначительно). Зато я совершу великие дела.

Тильтиль. Какие же такие дела?

Король Девяти Планет. Я создам Всеобщую Конфедерацию Планет Солнечной Системы.

Тильтиль (не поняв). Ах вот оно что!

Король Девяти Планет. В ее состав войдут все Планеты, за исключением Сатурна, Урана и Нептуна нас с ними разделяет огромное, бесконечное пространство. (С достоинством удаляется.)

Тильтиль. Забавный!..

Лазоревы и Ребенок. А вон тот?

Тильтиль. Который?

Ребенок. Вон тот малыш, что стоит у колонны...

Тильтиль. Ну так что же?

Ребенок. Он принесет на Землю ничем не омраченную радость...

Тильтиль. Каким образом?..

Ребенок. Через мысли, которые еще никому не приходили в голову...

Тильтиль. А что сделает тот бутуз, который ковыряет в носу?..

Ребенок. Он должен найти огонь, который будет согревать Землю, когда остынет Солнце...

Тильтиль. А те двое, что держатся за руки и поминутно целуются, — это брат и сестра?..

Ребенок. Да нет!.. Они очень смешные... Это влюбленные...

Тильтиль. А что это значит?..

Ребенок. Понятия не имею... Это старик Время дал им такое шутовское прозвище... Они не могут наглядеться друг на друга, все целуются и прощаются...

Тильтиль. Зачем?

Ребенок. Кажется, им нельзя будет уйти отсюда вместе...

Тильтиль. А кто тот румяный карапуз, который с таким серьезным видом сосет палец?..

Ребенок. Насколько мне известно, он должен уничтожить на Земле Несправедливость...

Тильтиль. Ах вот как!..

Ребенок. Говорят, что это ужасно трудно...

Тильтиль. А тот рыжий мальчуган, который ходит так, как будто он не видит, — он что, слепой?..

Ребенок. Пока еще нет, но потом ослепнет. Приглядишься к нему повнимательнее... Кажется, он должен победить Смерть...

Тильтиль. Что это значит?

Ребенок. Толком не знаю, но говорят, что это очень важно...

Тильтиль (указывая на множество Детей, спящих возле колонн, на ступенях, на скамьях и т. д.). А те, что спят, — ой, сколько их! — они ничего не изобретут?..

Ребенок. Они думают...

Тильтиль. О чем?..

Ребенок. Они сами этого пока еще не знают, но они непременно должны с чем-нибудь прийти на Землю с пустыми руками туда не пускают...

Тильтиль. Кто не пускает?..

Ребенок. У дверей стоит старик по имени Время... Когда он отворит двери, ты его увидишь... Он такой упрямый...

Еще один Лазоревый Ребенок (протиснувшись, подбегает к Тильтилю). Здравствуй, Тильтиль!..

Тильтиль. Вот тебе раз!.. Почему он знает, как меня зовут?..

Ребенок, который только что подбежал, крепко целует Тильтиля и Митиль.

Ребенок. Здравствуй!.. Как поживаешь?.. Да поцелуй же меня! И ты тоже, Митиль!.. Ничего нет удивительного, что я знаю, как тебя зовут: ведь я твой будущий брат... Мне сейчас только сказали, что ты здесь... Я был в глубине залы, собирал свои мысли... Скажи маме, что я готов...

Тильтиль. А ты что, хочешь к нам прийти?..

Ребенок. Ну конечно! На будущий год, в вербное воскресенье... Не дразни меня, когда я буду маленький... Я очень рад, что заранее расцеловал вас... Скажи отцу, чтобы он починил колыбельку... Ну как у вас там, хорошо?..

Тильтиль. Да неплохо... Мама у нас такая добрая!..

Ребенок. А кормят хорошо?..

Тильтиль. Как когда... Иной раз бывают даже пирожные. Правда, Митиль?..

Митиль. На Новый год и четырнадцатого июля... Мама сама делает...

Тильтиль. А что у тебя в мешке?.. Ты нам что-нибудь несешь?..

Ребенок (с гордостью). Я несу три болезни; скарлатину, коклюш и корь...

Тильтиль. Только и всего?.. А потом что ты сделаешь?..

Ребенок. Потом?.. Потом я от вас уйду...

Тильтиль. Стоило приходиться!..

Ребенок. Разве это от нас зависит?..

Внезапно возникает и распространяется по зале долгий, сильный, хрустально чистый звон, как бы исходящий от колонн и опаловых дверей, которые в эту минуту начинают светиться более ярким светом.

Тильтиль. Что это?..

Ребенок. Это Время!.. Сейчас оно отворит двери!..

Среди Лазоревых Детей тотчас поднимается переполох. Большинство бросают свои приборы, свою работу, спящие пробуждаются, и все, устремив взор на опаловые двери, направляются к ним.

Душа Света (подходит к Тилетилю). Станем за колонны... А то нас увидит Время...

Тильтиль. Что это за звон?..

Ребенок. Это занимается Заря — час, когда Дети, которым предстоит родиться сегодня, спускаются на Землю...

Тильтиль. А как же они спустятся?.. По лестнице?..

Ребенок. Сейчас увидишь... Время уже отодвигает засовы...

Тильтиль. А что такое Время?..

Ребенок. Это старик, который вызывает тех, кому пора уходить...

Тильтиль. Он сердитый?..

Ребенок. Нет, он только несговорчивый... Проси не проси — вне очереди никого не пустит...

Тильтиль. А Детям хочется уйти отсюда?..

Ребенок. Кто остается — те недовольны, но и уходить отсюда грустно... Смотри, смотри!.. Отворяет!..

Большие опаловые двери медленно отворяются. С Земли, точно далекая музыка, доносится неясный гул. В залу вливается зеленый и красный свет, и на пороге вырастает Время, высокий бородатый старик с косой и песочными часами, а вдали виднеются белые и золотые паруса корабля, стоящего в гавани, которую образует предутренний розовый

туман.

Время (на пороге). Те, чей пробил час, готовы?..

Лазоревые Дети (сбегаются отовсюду и пробиваются вперед). Мы здесь!.. Мы здесь!.. Мы здесь!..

Время (проходящим мимо него Детям, ворчливо). По одному!.. Всегда вас больше, чем нужно!.. Опять та же история!.. Ну, да меня не проведешь!.. (Отталкивает Ребенка) Твоя очередь еще не пришла!.. Приходи завтра... А ты приходи через десять лет... Ты уже тринадцатый пастух. А требуется всего только двенадцать — времена Феокрита и Вергилия давно прошли... Опять врачи?.. На Земле, жалуются, что их и так девать некуда... А инженеры есть?.. Еще требуется честный человек, хотя бы один, в качестве необычайно редкого явления... Есть честный человек?.. Кто, ты?..

Ребенок утвердительно кивает головой.

Уж больно ты чахлый... Долго не протянешь!.. Эй, вы там, спокойно, спокойно!.. А ты что несешь?.. Ничего? С пустыми руками?.. Так не пройдешь... Приготовь хоть что-нибудь — ну, скажем, крупное преступление или болезнь, мне все равно... Только что-нибудь непременно надо... (Замечает, что одного Малыша другие подталкивают, а он упирается.) Ну, ну, что там такое?.. Ты же знаешь, что твой час пришел!.. Требуется герой, чтобы побороть Несправедливость. Это ты. Значит, надо идти...

Лазоревые Дети. Он не хочет, дедушка!..

Время. Как так — не хочет?.. Ты что это выдумал, недоносок?.. А ну без разговоров! Время не ждет...

Малыш (которого толкают). Нет, нет!.. Не хочу!.. Я не хочу рождаться!.. Я лучше здесь останусь!..

Время. Тебя никто не спрашивает... Пора — значит, пора!.. Ну, живо, вперед!..

Еще один Ребенок (пробравшись вперед). Пропустите меня!.. Вместо него!.. Говорят, мои родители старые и они заждались меня!..

Время. Ничего, ничего!.. Всему свой черед и свое время... С вами так никогда не кончишь... Один хочет, другой не желает, этому слишком рано, другому слишком поздно... (Отталкивает Детей, сгрудившихся у порога) Не напирать, детвора!.. Пошли отсюда, любопытные!.. Кто не уходит на Землю, тому здесь делать нечего... Когда вас не зовут, вы все лезете вперед, а как до дела, так вас нет: трусили... А эти четверо дрожат словно осиновый лист... (Одному из четверых, который совсем было собрался перешагнуть через порог и вдруг пятится назад.) Ну, ну?.. Что с тобой?

Ребенок. Я забыл коробку с двумя преступлениями, которые мне предстоит совершить...

Второй Ребенок. А я забыл пузырек с идеей, которая должна просветить народы...

Третий Ребенок. А я забыл черенок от моей лучшей груши!..

Время. Сбегайте!.. Нам осталось всего шестьсот двенадцать секунд... Уж плещут паруса на корабле Зари — это знак, что вас там ждут... Опоздаете — тогда уже не родитесь... Скорей, скорей на корабль!.. (Схватывает Ребенка, который хотел прошмыгнуть у него между ноги выбежать на пристань.) Ты куда?.. Третий раз пытаешься родиться не в очередь... Смотри, больше не попадайся, не то будешь вечно ждать в царстве сестры моей — Вечности, а это, знаешь ли, не очень весело... Ну как, все готовы?.. Все на своих местах?.. (Окидывает взглядом Детей, собравшихся на пристани и занявших места на корабле) Одного не хватает... Не прячься, не прячься, я все равно тебя вижу!.. Меня не проведешь... Ну, так называемый Влюбленный, прощайся со своей красоткой!..

Двое Детей, которых зовут Влюбленными, с помертвевшими от горя лицами, нежно обнявшись, подходят к Времени и бросаются ему в ноги.

Первый Ребенок. Дедушка Время, позволь мне остаться с ней!..

Второй Ребенок. Дедушка Время, позволь мне уйти с ним!..

Время. Нельзя!.. В вашем распоряжении всего триста девяносто четыре секунды...

Первый Ребенок. Лучше бы мне вовсе не родиться!..

Время. Это не от тебя зависит...

Второй Ребенок (умоляюще). Дедушка Время, я приду слишком поздно!..

Первый Ребенок. Когда она спустится на Землю, меня уже не будет!..

Второй Ребенок. Я его там не увижу!..

Первый Ребенок. Мы будем так одиноки!..

Время. Это меня не касается... Обращайтесь к Жизни... Я соединяю и разлучаю, как мне приказано... (Хватает Первого Ребенка) Ступай!..

Первый Ребенок (отбиваясь). Не хочу, не хочу, не хочу!.. Только с ней!..

Второй Ребенок (вцепившись в Первого). Не отнимай его у меня!.. Не отнимай его у меня!..

Время. Да ведь он идет не умирать, а жить!.. (Подталкивает Первого Ребенка) Иди, иди!..

Второй Ребенок (в отчаянии простирает руки к Первому). Подай мне знак!.. Хоть какой-нибудь знак!.. Скажи, как тебя найти!..

Первый Ребенок. Я всегда буду любить тебя!..

Второй Ребенок. А я буду печальнее всех!.. Так ты меня и узнаешь...  
(Падает без чувств.).

Время. Вместо того чтобы предаваться отчаянию, вы бы лучше надеялись... Ну, все... (Смотрит на, часы.) Остается шестьдесят три секунды...

Последний сильный трепет волнения пробегает по толпе уходящих и остающихся Детей. Слышно, как они второпях прощаются: «Прощай, Пьер!.. Прощай, Жан!.. Ты все взял?.. Возвести мою идею!.. Ты ничего не забыл?.. Постарайся узнать меня!.. Я тебя отыщу!.. Не растеряй своих идей!.. Не наклоняйся слишком низко над бездной Бесконечности!.. Дай о себе знать!.. Говорят, нельзя!.. Можно, можно, ты уж постарайся!.. Сообщи, хорошо ли там!.. Я выйду к тебе навстречу!.. Мне суждено родиться на троне!..» — "" т.д. и т.д.,

Время (размахивая ключами и косой). Довольно! Довольно!.. Якорь поднят!..

Паруса проплывают и скрываются. Слышны удаляющиеся крики Детей: «Земля!.. Земля!.. Вот она!.. Какая она красивая!.. Какая она светлая!.. Какая она большая!..» Затем, точно из недр земли, доносится далекое-далекое пение, и в нем звучит радость скорой встречи.

Тильтиль (Душе Света). Кто это поет?.. Это не Дети... У них не такие голоса...

Душа Света. Их встречают Матери, это они и поют...

Между тем Время затворяет опаловые двери и, обернувшись, чтобы в последний раз оглядеть залу, неожиданно замечает Тильтиля, Митиль и Душу Света.

Время (в изумлении и в гневе). Это что такое?.. Что вам здесь нужно?.. Откуда вы взялись?.. Почему вы не Лазоревые?.. Как вы сюда попали?.. (Грозя косой, наступает на них.)

Душа Света (Тильтилю). Не отвечай!.. Синяя Птица у меня... под покрывалом... Бежим!.. Поверни алмаз — и Время нас не увидит...

Душа Света, Тильтиль и Митиль прячутся за колоннами на переднем плане, на левой стороне.

Занавес.

## **ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ**



## КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ ПРОЩАНИЕ

Стена, в ней калитка. Рассвет.

Входят Тильтиль, Митиль, Душа Света, Хлеб, Сахар, Огонь и Молоко.  
Душа Света (Тильтилю). Ни за что ты не догадаешься, где мы сейчас...

Тильтиль. Конечно, нет. Душа Света, — я же тут никогда не был...

Душа Света. Ты не узнаешь ни стены, ни калитки?..

Тильтиль. Красная стена, зеленая калитка...

Душа Света. И тебе это ничего не напоминает?..

Тильтиль. Я помню только, что старик, которого зовут Время, выставил нас за дверь...

Душа Света. Как странно все бывает во сне!.. Собственной руки не узнаешь...

Тильтиль. А кто же спит?.. Разве я сплю?..

Душа Света. Может быть, я... Как знать?.. Словом, этой стеной обнесен дом, который тебе не раз приходилось видеть с тех пор, как ты появился на свет...

Тильтиль. Дом, который мне не раз приходилось видеть?..

Душа Света. Ну да, соня ты этакий!.. Мы вышли отсюда вечером, ровно год тому назад, день в день...

Тильтиль. Ровно год?.. Стало быть...

Душа Света. Когда ты так широко раскрываешь глаза, они у тебя как два сапфировых грота... Да, да, это уютный домик твоих родителей...

Тильтиль (подходит к калитке). Нет, что-то не то... А впрочем... Кажется, да... Вот и калитка... Знакомая щеколда... Значит, папа с мамой здесь?.. Значит, мама совсем близко?.. Я хочу скорей к маме!.. Я хочу ее поцеловать!..

Душа Света. погоди!.. Они спят крепким сном, не надо будить их... Да и калитка откроется не раньше, чем настанет время...

Тильтиль. Время чего?.. А долго еще ждать?..

Душа Света. Увы, нет!.. Всего несколько минут...

Тильтиль. Ты не рада, что вернулась домой?.. Что с тобой, Душа Света?.. Ты побледнела, уж не больна ли ты?..

Душа Света. Нет, что ты, мой мальчик!.. Просто я загрустила, оттого что мне скоро придется с вами расстаться...

Тильтиль. Расстаться?..

Душа Света. Да, так надо... Больше мне тут нечего делать. Минул год,

скоро придет Фея и спросит, нашел ли ты Синюю Птицу...

Тильтиль. Да ведь у меня же нет Синей Птицы!.. Птица из Страны Воспоминаний почернела, птица из Царства Будущего стала красная, птицы из Дворца Ночи умерли, а в лесу я не сумел поймать птицу... Кто же виноват, что они то изменяют окраску, то не выживут, то упорхнут?.. Фея на меня не рассердится? Что она скажет?..

Душа Света. Мы сделали все, что от нас зависело... Синяя Птица, по-видимому, или вовсе не существует, или меняет окраску, как только ее сажают в клетку...

Тильтиль. А клетка где?..

Хлеб. Вот она, мой повелитель... Она была поручена моим неусыпным заботам на все время нашего долгого и опасного путешествия. Сегодня моя миссия окончена, и я возвращаю тебе ее в целостности и сохранности, в том виде, в каком ее принял... (С видом оратора, который собирается произнести речь.) А теперь от имени всех нас я позволю себе в кратких чертах...

Огонь. Ему никто слова не давал!..

Вода (Огню). Замолчите!..

Хлеб. Враждебные выпады моего презренного недруга и завистливого соперника (повысив голос) не помешают мне исполнить мой долг до конца... Итак, от имени всех нас...

Огонь. Только не от моего!.. У меня тоже язык есть!..

Хлеб. Итак, от имени всех нас я хочу сказать, что ныне эти двое детей выполнили ту важную миссию, которая досталась им в удел, и мы расстаемся с ними, затаив глубокую и непритворную печаль. Со смешанным чувством неизъяснимой нежности и неизъяснимой горечи говорим мы им: «Прощайте!» — и чувством этим мы всецело обязаны тому взаимному уважению...

Тильтиль. Как, и ты прощаешься?.. Ты тоже с нами расстаешься?..

Хлеб. Увы! Так надо... Я расстаюсь с вами, это правда, но разлука наша будет лишь кажущаяся... Вы больше не услышите моего голоса...

Огонь. Потеря не велика!..

Вода (Огню). Замолчите!..

Хлеб (с большим достоинством). Я на булавоочные уколы не обращаю внимания... Ну, так вот: вы больше не услышите моего голоса, вы больше не увидите меня одушевленным... Глаза ваши перестанут различать невидимую жизнь Предметов, но я всегда буду там, в квашне, на полке, на столе, около тарелки с супом, — смело могу сказать, что я самый верный сотрапезник и самый старинный друг Человека...

Огонь. А я хуже тебя, что ли?..

Душа Света. Послушайте: минуты бегут, скоро пробьет час, когда мы снова должны будем погрузиться в Молчание... Не теряйте времени, прощайтесь с детьми!..

Огонь (бросается к детям). Я первый, я первый!.. (Накидывается на них с бурными ласками.) Прощайте, Тильтиль и Митиль!.. Прощайте, милые детки!.. Если вам придет в голову что-нибудь поджечь, то вспомните обо мне...

Митиль. Ай-ай!.. Горячо!..

Тильтиль. Ай-ай!.. Он мне нос обжег!..

Душа Света. Послушай, Огонь, умерь ты свои порывы!.. Это тебе не очаг...

Вода. Идиот!..

Хлеб. Вот невежа!..

Вода (подходит к детям). Я, детки, поцелую вас нежно, вам совсем не будет больно...

Огонь. Подальше от нее! Она вас намочит!..

Вода. Я незлобива, любвеобильна. Я Людям добра желаю...

Огонь. А как же утопленники?..

Вода. Любите Фонтаны, вслушивайтесь в журчание

Ручейков... Я всегда буду там...

Огонь. Она все затопила!..

Вода. Сидя вечером у одного из Родников — а здесь в лесу их много, — старайтесь понять, что он хочет сказать... Нет, я больше не могу... Слезы душат меня и не дают говорить...

Огонь. Что-то незаметно!..

Вода. Когда вам попадет на глаза налитый графин, то вспомните обо мне... Еще вы увидите меня в кувшине, в лейке, в водоеме, в кране...

Сахар (своим обычным фальшивым и слащавым тоном). Если в вашей памяти останется свободное местечко, то вспомните, что мое присутствие было для вас порою сладостно... Больше я ничего не могу вам сказать... Мне вредно плакать: чуть только слеза капнет мне на ногу, — и я уже корчусь от боли.

Хлеб. Иезуит!..

Огонь (выкрикивает). Леденец! Конфета! Карамель!..

Тильтиль. А куда делись Тилетта и Тило?.. Что с ними случилось?..

Слышно, как где-то дико орет Кошка.

Митиль (встревожена). Это Тилетта!.. Ее кто-нибудь мучает!..

Вбегает Кошка, взъерошенная, растрепанная, в разодранном платье,

прижав носовой платок к щеке, как будто у нее болят зубы Она вопит истошным голосом, а по пятам за ней гонится Пес и угощает ее тумаками и пинками.

Пес (колотит Кошку). Вот тебе!.. Что, мало?.. Еще хочешь?.. Вот тебе! Вот тебе! Вот тебе!..

Душа Света, Тильтиль и Митиль (бросаются разнимать их). Тило!.. Да ты взбесился?.. Это еще что?.. Не смей!.. Пошел прочь!.. Безобразие!.. Ты у меня дождешься!..

Пса и Кошку оттаскивают друг от друга.

Душа Света. Что такое?.. Что у вас вышло?..

Кошка (хнычет и утирает слезы). Это все он, сударыня!.. Он меня оскорбил, насыпал гвоздей мне в суп, дернул за хвост, избил меня, а я ничего ему не сделала, ничего, ничего!..

Пес (передразнивает ее). Ничего, ничего!.. (Показывает ей кулак; вполголоса) А все-таки тебе досталось, досталось, здорово досталось и еще достанется!..

Митиль (ласкает Кошку). Бедная Тилетта! Скажи, где тебе больно?.. Мы с тобой вместе поплачем...

Душа Света (Псу, строго). Как тебе не совестно?.. Нашел время затевать ссоры! Нам и без того невесело: настал час разлуки с нашими милыми детьми...

Пес (сразу присмирив). Час разлуки с детьми?..

Душа Света. Да, тот час, о котором вас предупредили, вот-вот пробьет... Мы снова погрузимся в Молчание... Мы уже не сможем говорить с детьми...

Пес (с отчаянным воем бросается к детям и осыпает их порывистыми, бурными ласками). Нет, нет!.. Не хочу!.. Не хочу!.. Я всегда буду с вами говорить!.. Ты теперь будешь меня понимать, мое маленькое божество?.. Да, да, да!.. Мы все, все, все будем говорить друг другу!.. И я теперь всегда буду слушаться!.. Научусь читать, писать, играть в домино!.. Я теперь всегда буду чистоплотным!.. Ничего больше не утащу из кухни!.. Хочешь, я выкину что-нибудь из ряду вон выходящее?.. Ну, хочешь, я поцелую Кошку?..

Митиль (Кошке). А ты, Тилетта?.. Тебе нечего нам сказать?..

Кошка (холодно и загадочно). Я люблю вас обоих, насколько вы этого заслуживаете...

Душа Света. Теперь позвольте и мне, детки, поцеловать вас в последний раз...

Тильтиль и Митиль (вцепившись в Душу Света). Нет, нет, нет, Душа

Света!.. Оставайся с нами!.. Отец ничего не будет иметь против... А маме мы расскажем, как ты была с нами ласкова...

Душа Света. Увы, это не в моей власти!.. Эта дверь для нас закрыта. Я должна расстаться с вами...

Тильтиль. Куда же ты от нас уйдешь?

Душа Света. Уйду я недалеко, детки, — туда, в Страну Молчания Предметов...

Тильтиль. Нет, нет, я не хочу... Мы пойдем с тобой... Я скажу маме...

Душа Света. Не плачьте, дорогие мои!.. В отличие от Воды у меня нет голоса. У меня есть только сияние, но Человек не слышит его. Я же бодрствую над Человеком до конца его дней... Помните: я говорю с вами в каждом скользющем лунном луче, в каждой ласково глядящей на вас звездочке, в каждой занимающейся заре, в каждой зажженной лампе, в каждом вашем чистом и ясном помысле...

За стеной бьет восемь часов.

Вы слышали?.. Час нашей разлуки пробил... Прощайте!.. Калитка отворяется!.. Входите! Входите! Входите!..

Душа Света подводит детей к калитке. Калитка приотворяется и тотчас же захлопывается за детьми Хлеб украдкой утирает слезы. Сахар, Вода, вся в слезах, и другие разбегаются а разные стороны. Из-за кулис доносится вой Пса. Сцена некоторое время остается пустой, затем декорация, изображающая стену с калиткой, раздвигается, а за ней открывается картина последняя.

## КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ ПРОБУЖДЕНИЕ

Обстановка та же, что и в первой картине, только стены, воздух словом, все здесь волшебным образом преобразилось, стало несравненно новее, радостнее, веселее.

Ликующий дневной свет проникает во все щели запертых ставен.

В глубине сцены, направо, Тильтиль и Митиль спят сладким сном на своих кроватках Собака, кошка и все предметы на своих местах, как в первой картине, до прихода Феи. Входит Мать Тиль.

Мать Тиль (с напускной строгостью). Вставайте, вставайте, лентяи!.. Как вам не стыдно?.. Восемь часов пробило, солнце уже из-за леса вышло!.. Господи! Ну и спят, Ну и спят!.. (Наклоняется и целует детей.) Разрумянились... От Тильтиля пахнет лавандой, а от Митиль — ландышами... (Целует их еще раз.) До чего же хороши дети!.. А все-таки не дам я им спать до двенадцати часов... а то обленятся... Да и говорят, будто это для здоровья вредно... (Легонько трясет Тильтиля.) Полно, полно, Тильтиль!..

Тильтиль (просыпается). Это ты, Душа Света?.. Где она? Нет, нет, не уходи!..

Мать Тиль. Свет?.. Ну да, уже светло... И давно... Хотя и ставни закрыты, а светло, как днем... погоди, я сейчас открою... (Открывает ставни.)

Ослепительно яркий дневной свет заливают комнату.

Вот видишь!.. Но что с тобой?.. Ты словно с луны свалился...

Тильтиль (трет глаза). Мама, мама!.. Это ты!..

Мать Тиль. Ну конечно, я... А то кто же?..

Тильтиль. Это ты... Да, да, это ты!..

Мать Тиль. Ну да, я... За ночь я не изменилась... Что ты смотришь на меня, как на диво?.. Нос у меня свернулся набок, что ли?..

Тильтиль. Как я рад тебя видеть!.. Ведь мы так давно, так давно... Дай, я тебя поцелую!.. Еще, еще, еще!.. А это моя кроватка!.. Я дома!..

Мать Тиль. Да что с тобой?.. Ты еще не проснулся?.. Может, ты болен?.. Покажи-ка язык!.. А ну вставай сейчас же, вставай, одевайся!..

Тильтиль. Э, да я в одной рубашке!..

Мать Тиль. А в чем же еще?.. Надевай курточку и штанишки... Вон там, на стуле...

Тильтиль. Неужели я так и путешествовал?..

Мать Тиль. Путешествовал?..

Тильтиль. Да, я в прошлом году отправился в путешествие...

Мать Тиль. В прошлом году?..

Тильтиль. Ну да!.. Я ушел из дому под рождество...

Мать Тиль. Ушел из дому?.. Да ты из комнаты не выходил... Вчера вечером я тебя уложила, а сейчас пришла будить... Тебе все это приснилось?..

Тильтиль. Ты ничего не понимаешь!.. В прошлом году я ушел из дому с Митиль, с Феей, с Душой Света — Душа Света такая добрая! — с Сахаром, с Водой и с Огнем. Вода и Огонь все время дрались... Ты на нас не сердилась?.. Ты не очень скучала?.. А что отец?.. Я не мог отказаться... Я оставил вам записку и все объяснил...

Мать Тиль. Что ты несешь?.. Или ты болен, или еще не проснулся... (Шутя дает ему шлепка) Да ну же, проснись!.. Что, теперь проснулся?..

Тильтиль. Нет, мама, уверяю тебя: это ты спишь, а не я...

Мать Тиль. То есть как это — я сплю?.. Да я с шести часов на ногах... Убралась, печку затопила...

Тильтиль. Спроси у Митиль, если мне не веришь... Какие у нас с ней были приключения!..

Мать Тиль. У Митиль?.. Она-то тут при чем?..

Тильтиль. Мы вместе путешествовали... Мы видели Дедушку и Бабушку...

Мать Тиль (в полном недоумении). Дедушку и Бабушку?..

Тильтиль. Да, в Стране Воспоминаний... Нам было по дороге... Они умерли, но чувствуют себя хорошо... Бабушка угостила нас вкусным пирогом со сливами... А еще мы видели наших младших братьев и сестер: Робера, Жана с волчком, Мадлену, Пьеретту, Полину, Рикетту...

Митиль. Рикетта все еще ползает на четвереньках!..

Тильтиль. А у Полины по-прежнему на носу прыщик...

Митиль. Мы и тебя видели вчера вечером.

Мать Тиль. Вчера вечером? Ничего удивительного нет — я тебя спать укладывала.

Тильтиль. Да нет же, в Садах Блаженств, — ты там была гораздо красивей, но похожа на себя...

Мать Тиль. В Садах Блаженств? Да я там сроду не была...

Тильтиль (любуется ею, потом целует). Да, там ты была красивее, но я больше люблю тебя такой, как ты сейчас...

Митиль (тоже целует ее). И я, и я...

Мать Тиль (умилена, но вместе с тем встревожена). Господи, да что же

это с ними?.. Других потеряла, как бы У, еще и этих не потерять... (Охваченная внезапным страхом, зовет.) Папа Тиль! Папа Тиль!.. Иди скорей! Дети больны!..

С невозмутимым видом входит Отец Тиль; в руке у него топор.

Отец Тиль. Что такое?..

Тильтиль и Митиль (весело бегут ему навстречу и целуют его). Вот и папа!.. Это папа!.. Здравствуй, папа!.. Ты славно потрудился в этом году?..

Отец Тиль. Да что такое?.. В чем дело?.. Совсем они не похожи на больных, у них вполне здоровый вид...

Мать Тиль (со слезами в голосе). На это нельзя полагаться... А то будет, как с теми... У тех до самого конца был вполне здоровый вид, пока господь их не прибрал... Не пойму, что с ними такое... Вечером уложила спать — все было хорошо, а проснулись — ровно кто подменил их... Бог знает что говорят, толкуют про какое-то путешествие... Видели они и свет и дедушку с бабушкой — умерли, говорят, а чувствуют себя хорошо...

Тильтиль. Дедушка по-прежнему ходит на деревяшке...

Митиль. А у Бабушки ревматизм...

Мать Тиль. Слышишь?.. Беги скорей за доктором!..

Отец Тиль. Да погоди, погоди!.. Не умирают же они... Еще успеем...

Стук в дверь.

Войдите!

Входит Соседка — старушка, похожая на Фею из первого действия; ходит она с палочкой.

Соседка. Здравствуйте! С праздником вас!

Тильтиль. Это Фея Берилюна!

Соседка. Я пришла дровец у вас попросить — хочу получше суп сварить ради праздника... На дворе нынче студено... Здравствуйте, детки! Как поживаете?..

Тильтиль. Госпожа Фея Берилюна, я не нашел Синей Птицы...

Соседка. Что он говорит?..

Мать Тиль. Уж и не спрашивайте, госпожа Берленго!.. Они сами не знают, что говорят... Проснулись — и все никак не могут прийти в себя... Верно, съели что-нибудь несвежее...

Соседка. Что же ты, Тильтиль? Разве ты не узнаешь тетушку Берленго, свою соседку?..

Тильтиль. Как мне вас не узнать, сударыня!.. Вы — Фея Берилюна!.. Вы на меня не сердитесь?..

Соседка. Как? Бери...

Тильтиль. Берилюна.



Соседка. Берленго, ты хочешь сказать — Берленго...

Тильтиль. Берлиуна, Берленго — это как вам будет угодно, сударыня... Митиль тоже может подтвердить...

Мать Тиль. И Митиль туда же — вот что скверно...

Отец Тиль. Ничего, ничего! Пройдет!.. Вот я их сейчас нашлапаю...

Соседка. Не надо, это совершенно лишнее... Я догадываюсь, в чем тут дело: это им пригрезилось... На них, наверно, падал лунный свет, когда они спали... С моей больной внучкой это часто случается...

Мать Тиль. Кстати, как здоровье вашей внучки?..

Соседка. Так себе... Не встает... Доктор говорит — нервы... А я знаю, что бы ей помогло... Нынче она меня просила подарить ей на рождество... ведь вот вбила себе в голову...

Мать Тиль. Да, да, я помню: она все мечтает о птице Тильтиля... Ну, так как же, Тильтиль, подаришь ты ее бедной девочке?..

Тильтиль. Что мне ей подарить, мама?..

Мать Тиль. Птицу... Ведь она тебе не нужна... Ты на нее и не смотришь... А девочка прямо жить без нее не может!..

Тильтиль. Верно, верно, у меня есть птица... Где же она?.. А, вот и клетка!.. Митиль, смотри: вон клетка!.. Это та, которую носил Хлеб... Да, да, та самая, но в ней только одна птица... А другую он съел, что ли?.. Постой, постой!.. Да ведь она синяя!.. Да ведь это моя горлица!.. Да ведь, когда я уходил, она была не такая синяя!.. Да ведь это же и есть та Синяя Птица, которую мы искали!.. Мы за ней этакую даль ходили, а она, оказывается, здесь!.. Вот это я понимаю!.. Митиль, ты видишь птицу?.. Тот бы Душа Света обрадовалась!.. Я сейчас сниму клетку... (Залезает на стул, снимает клетку и передает Соседке) Вот, пожалуйста, госпожа Берленго... Со временем она станет совсем-совсем синяя, вот увидите... Отнесите ее скорей вашей внучке...

Соседка. Нет, правда?.. Ты мне ее отдаешь? Даром отдаешь?.. Господи, вот радость-то для моей внучки!.. Дай, я тебя поцелую!.. (Целует Тильтиля.) Бегу!.. Бегу!..

Тильтиль. Да, да, идите скорей!.. А то некоторые птицы меняют окраску...

Соседка. Я еще к вам зайду, расскажу... (Уходит.)

Тильтиль (долгим взглядом окидывает хижину). Папа, мама, что вы сделали с нашей комнатой?.. Все на своем месте, но все теперь гораздо красивее...

Отец Тиль. Как это — красивее?..

Тильтиль. Ну да, все выкрашено, все отделано заново, все сверкает,

блестит... В прошлом году было не так...

Отец Тиль. В прошлом году?..

Тильтиль (подходит к окну). А вон лес!.. Какой же он большой, какой же он красивый!.. И тоже как будто совсем новый!.. До чего же здесь хорошо!.. (Заглядывает в квашню.) А где Хлеб?.. Ишь ты, даже не пошевелился!.. А вот Тило!.. Тило, Тило, здравствуй!.. Ты, брат, храбрец, ничего не скажешь!.. Помнишь, в лесу?..

Митиль. Посмотри на Тилетту!.. Она узнала меня, а сказать ничего уже не может...

Тильтиль. Господин Хлеб!.. — (Хватает себя за голову.) Ой, алмаз пропал! Кто взял мою зеленую шапочку?.. Ну, ладно, все равно: теперь она мне больше не нужна... А, Огонь!.. Вот забияка!.. Шипит, а сам хохочет — все дразнит Воду... (Подбегает к крану.) А Вода?.. Здравствуй, Вода!.. Что она сказала?.. Она все время что-то говорит, но я ее уже не понимаю...

Митиль. Я не вижу Сахара...

Тильтиль. Как я счастлив, как я счастлив, как я счастлив!..

Митиль. И я тоже, и я тоже, и я тоже!..

Мать Тиль. Да что это они так расшумелись?..

Отец Тиль. Пусть их! Не беспокойся... Они играют в то, что они счастливы...

Тильтиль. Я больше всех любил Душу Света... Где ее лампа?.. Можно ее зажечь?.. (Снова оглядывает хижину.) Господи, как у нас тут красиво! И как же я рад!..

Стук в дверь.

Отец Тиль. Войдите!..

Входит Соседка и ведет за руку белокурую Девочку необыкновенной красоты;

Девочка прижимает к груди горлицу Тильтиля.

Соседка. Перед вами чудо!..

Мать Тиль. Не может быть!.. Она ходит?..

Соседка. Она ходит!.. Какое там: она бегают, танцует, летает!.. Увидела птицу — и прыг к окну, поглядеть при свете, правда ли это горлица Тильтиля... А потом на улицу — и — и полетела, словно ангелочек на крыльшках... Я еле-еле за ней поспела...,

Тильтиль (подходит к Девочке; в изумлении). Ой, как она похожа на Душу Света!..

Митиль. Только гораздо меньше...

Тильтиль. Понятно!.. Ну, она еще подрастет!..

Соседка. Что они говорят?.. Все еще не в себе?..

Мать Тиль. Ничего, пройдет... Позавтракают — все как рукой снимет... Соседка (толкает внучку в объятия Тильтиля). Деточка, поблагодари Тильтиля!..

Тильтиль, смущенный, пятится назад.

Мать Тиль. Тильтиль, что это с тобой?.. Девочку испугался?.. А ну, поцелуй-ка ее!.. Только покрепче... Еще крепче!.. А ведь такой всегда бойкий!.. Еще разок!.. Да что с тобой?.. Никак, у тебя глаза на болоте?..

Тильтиль неумело целует Девочку.

Оба молча смотрят друг на друга.

Тильтиль (гладит горлицу по головке). Она достаточно синяя?..

Девочка. Да, да, я очень рада...

Тильтиль. Я видел совсем синих... Понимаешь: синих-пресиних! Но только их не поймать!

Девочка. Ничего, она и так красива.

Тильтиль. Ты ее покормила?..

Девочка. Нет еще... А что она ест?..

Тильтиль. Да все: зерно, хлеб, кукурузу, кузнечиков...

Девочка. А как она ест?..

Тильтиль. Она клюет, клювиком. Вот смотри, я тебе сейчас покажу...

Тильтиль хочет взять у Девочки птицу. Девочка инстинктивно сопротивляется, а горлица, воспользовавшись замешательством, вырывается у Девочки из рук и улетает.

Девочка (в отчаянии). Бабушка!.. Она улетела!.. (Рыдает.)

Тильтиль. Ничего, не плачь, я ее поймаю!.. (Выходит на авансцену и обращается к зрителям.) Мы вас очень просим: если кто-нибудь из вас ее найдет, то пусть принесет нам — она нужна нам для того, чтобы стать счастливыми в будущем...

Занавес.

# Содержание

Морис Метерлинк Синяя птица

Картины

Действующие лица

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ ХИЖИНА ДРОВОСЕКА

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ВТОРАЯ У ФЕИ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ СТРАНА ВОСПОМИНАНИЙ

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ ДВОРЕЦ НОЧИ

КАРТИНА ПЯТАЯ ЛЕС

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ

КАРТИНА СЕДЬМАЯ КЛАДБИЩЕ

КАРТИНА ВОСЬМАЯ ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ,

ИЗОБРАЖАЮЩИМ КРАСИВЫЕ ОБЛАКА

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ САДЫ БЛАЖЕНСТВ

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ ЦАРСТВО БУДУЩЕГО

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ ПРОЩАНИЕ

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ ПРОБУЖДЕНИЕ